

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Е. А. Матвиенко, А. В. Войтов, Н. Н. Демидов, Ю. П. Доронин

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ
КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2021

УДК 2(075.8)
ББК 86-12я73
Р 36

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Религиозный экстремизм как источник социальной напряженности в современном обществе: философские и социологические аспекты : учебное пособие / Е. А. Матвиенко, А. В. Войтов, Н. Н. Демидов, Ю. П. Доронин. – Волгоград : ВА МВД России, 2021. – 88 с.

ISBN 978-5-7899-1309-3

В учебном пособии раскрываются понятие религиозного экстремизма, признаки, порождающие его социальные условия, а также формы существования религиозного экстремизма в обществе. Особое внимание уделяется возможностям противодействия религиозному экстремизму.

Издание предназначено курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, обучающимся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность».

УДК 2(075.8)
ББК 86-12я73

Авторы: начальник кафедры философии Волгоградской академии МВД России кандидат философских наук, доцент *Е. А. Матвиенко* (отв. редактор) – введение, глава 1; доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России кандидат социологических наук *А. В. Войтов* – глава 2; профессор кафедры философии Волгоградской академии МВД России кандидат философских наук, доцент *Н. Н. Демидов* – глава 3; старший преподаватель кафедры философии Волгоградской академии МВД России кандидат исторических наук, доцент *Ю. П. Доронин* – глава 4.

Рецензенты: Е. В. Сальников, О. В. Чернышёва.

ISBN 978-5-7899-1309-3

© Матвиенко Е. А., введение, глава 1, 2021
© Войтов А. В., глава 2, 2021
© Демидов Н. Н., глава 3, 2021
© Доронин Ю. П., глава 4, 2021
© Волгоградская академия МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Понятие и признаки религиозного экстремизма	5
Глава 2. Религиозный экстремизм в современном обществе: условия возникновения и формы проявления	29
Глава 3. Религиозный экстремизм: социологические аспекты изучения	49
Глава 4. Противодействие религиозному экстремизму	68

ВВЕДЕНИЕ

Феномен экстремизма изучается гуманитарными науками достаточно давно. Более того, со второй половины XX века этот феномен постоянно находится в центре внимания исследователей. Экстремизм давно превратился в постоянный фактор риска, в серьезную угрозу стабильности самых различных обществ.

Формы и проявления экстремизма весьма разнообразны, как и подходы к его осмыслению. Весьма остро, в том числе для современной России, стоят проблемы левого и правового экстремизма. Они продуцируются нарастанием в мире социального неравенства, дисбалансом в развитии различных стран и регионов, не имеющих исторических аналогов по масштабу миграционных, глобализационных процессов, бросающих вызов традиционной системе идентичностей. С левым экстремизмом тесно связаны, а нередко и смыкаются, антиглобалистские и «экологические» движения и группы. С другой стороны, экстремисты всех мастей нередко вовлекаются в криминальную деятельность общеуголовного плана, выступают элементом организованных преступных сообществ, в том числе международных. Новейшая страница в истории экстремизма связана с разного рода «антиковидными» акциями и выступлениями.

Однако наиболее опасной и деструктивной формой экстремизма в современном мире уже несколько десятилетий остается экстремизм религиозный, прежде всего – исламистский. Далеко не решенная до конца проблема так называемого «Исламского государства», повторный захват власти в Афганистане движением «Талибан» (обе организации запрещены в России) – наиболее свежие и яркие тому примеры.

В предлагаемом пособии последовательно рассматриваются сущность и формы религиозного экстремизма, его типичные проявления в современном социуме, философские, политологические и социологические закономерности возникновения и эволюции экстремистских структур, перспективы и методы противодействия экстремизму.

ГЛАВА 1

Понятие и признаки религиозного экстремизма

Изучение экстремизма было и остается одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед научным сообществом. Актуальность данной проблематики очевидна, дополнительного обоснования она не требует. Приходится констатировать, что на экстремизме еще долго будет фокусироваться внимание исследователей самого разного профиля – юристов, философов, политологов, социологов, психологов и т. д. Некоторые специалисты даже считают возможным говорить о необходимости конституирования особой научной дисциплины – «экстремизмологии», призванной обобщить все наработки в данной области.

Вместе с тем, на наш взгляд, назрела необходимость серьезного смещения акцентов в исследовании экстремизма. Следует уделять повышенное внимание не только анализу проявлений экстремизма и путей противодействия ему, но и анализу причинных комплексов экстремистской деятельности, ее факторов и условий, мотивационно-ценностной сфере субъектов экстремистской деятельности, и, прежде всего, ее идеологическому обеспечению. Это позволит в перспективе понять причины данной социальной болезни, а не реагировать исключительно на ее симптомы.

Почему же изучение идеологий так важно? Феномен идеологии изучается гуманитарными науками достаточно давно. Однако дать исчерпывающее определение этого явления совсем не просто. В самом общем виде можно утверждать, что идеология – это система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление наличных общественных отношений или на их трансформацию в соответствии с определенным идеалом. Составной частью идеологии выступает идеология политическая, которая содержит представления о желательных формах взаимоотношений государства, общества и личности и ориентирует на поддержание или построение определенного политического устройства общества.

Представленные в современном мире идейные течения можно условно разделить на две большие группы: провозглашающие идеалы

гуманизма, демократизма, мирного сосуществования и сотрудничества, с одной стороны, и с другой – постулирующие исключительность тех или иных социальных групп, приемлющие насильственные, террористические методы решения общественных проблем (а то и возводящие такие методы в абсолют).

Такого рода политические идеологии можно обозначить как экстремистские. Понятие экстремизма является для нашей работы центральным. Пытаясь обозначить сущность экстремизма, мы сознательно уходим от его правовых характеристик, сформулированных законодателем. Нас будут интересовать философское и политологическое измерения этого феномена. В самом общем виде под экстремизмом предлагается понимать приверженность к разного рода крайним взглядам и действиям. Одной из традиционно выделяемых форм экстремизма выступает экстремизм религиозный. Его нередко пытаются прямолинейно представить как экстремистские идеи и деятельность, выдвигаемые и осуществляемые представителями тех или иных религиозных конфессий. Нам такой подход кажется несколько упрощенным. Немного более корректной представляется формулировка «экстремизм, основанный на религиозных ценностях».

В то же время нельзя согласиться с рядом религиозных деятелей и ученых, которые пытаются полностью развести религии (по крайней мере, широко распространенные) и экстремистскую деятельность, считая возможным говорить в крайнем случае о «религиозно мотивированном» или «религиозно камуфлированном» экстремизме¹. Связь религии и экстремизма, к сожалению, гораздо сложнее и глубже, чем это иногда представляется.

Исследователи правомерно видят в экстремизме форму социальной активности, основанную на нововведениях, не связанную с традиционными формами и структурами; фактически разрушающую их (хотя сами экстремисты могут при этом ратовать за возврат к некоему «славному прошлому»). В основе всех форм экстремизма всегда лежит отрицание действующих социальных институтов. У самих экстремистов есть термин «система», которым они обозначают существующий на данный момент социально-политический, экономиче-

¹ Боташева А. К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2004. С. 109.

ский и духовный порядок. Таким образом, важнейшим элементом любой экстремистской доктрины является более или менее выраженный нигилизм, неприятие сложившегося порядка вещей.

Сужая приведенные выше общие положения применительно к сфере политики, можно выделить следующие системообразующие признаки **политического экстремизма** как разновидности политического поведения:

- 1) антигосударственный, «антисистемный» характер, неприятие существующих норм, ценностей и институтов;
- 2) противоправность;
- 3) насилие как основной способ достижения своих политических целей.

Соответственно, под **экстремистской идеологией** мы будем понимать такую идеологическую доктрину, которая обосновывает и оправдывает подобное поведение, призывает к совершению такого рода политически мотивированных действий.

Расширенная, комплексная характеристика политического экстремизма предполагает, что его сторонники выступают против сложившихся структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность в основном силовыми методами; используют откровенную демагогию, провокации, беспорядки, теракты, методы партизанской войны; отрицают компромиссы, переговоры, соглашения, основанные на взаимных уступках, исповедуют политический максимализм, руководствуясь принципом «все или ничего»; отрицают всякое инакомыслие; любой ценой стремятся навязать свою систему взглядов оппонентам; обращаются не столько к разуму, сколько к эмоциям и предрассудкам.

Намечая далее переход к понятию экстремизма религиозного, представляется целесообразным обратиться к таким понятиям, как «фундаментализм» и «радикализм», проанализировать их соотношение с экстремизмом. Эти понятия отнюдь не синонимичны. Фундаментализм мы предлагаем определить как постулирование неких идей и ценностей в качестве абсолютных и безусловное следование провозглашенным установкам в социальной практике. Радикализм же указывает на степень неприятия существующей системы отношений, на необходимость кардинального разрыва с прошлым и максимальную масштабность и глубину предлагаемых преобразований.

Фундаментализм и радикализм совсем не обязательно предполагают насильственный и противоправный характер действий своих сторонников (хотя на практике они нередко склоняются к такого рода действиям).

Очевидно, что многие имманентные черты экстремистской идеологии (и вытекающей из нее экстремистской деятельности) прямо обусловлены ее фундаменталистскими и радикалистскими ориентациями. Категоричность, отсутствие полутонов, стремление к упрощению сложных проблем и поиск простых рецептов их решения, абсолютная уверенность в своей правоте, отсутствие гибкости, отрицание любых компромиссов – все это характеризует и фундаментализм, и радикализм, и экстремизм.

Формы проявления экстремизма в общественной жизни достаточно многообразны. В зависимости от субъекта экстремистской деятельности можно выделить экстремизм индивидуальный и экстремизм групповой (в том числе экстремизм организаций). Модусы экстремизма меняются в зависимости от того, в какой сфере общественной жизни (экономической, политической, социальной, духовной...) он проявляется.

Если говорить именно о политическом экстремизме, специалисты выделяют следующие его формы:

1. Теоретико-творческая. Разрабатываются социально-политические (нередко утопические) концепции альтернативного мироустройства и теоретически обоснованные радикальные философско-мировоззренческие модели.

2. Протестно-активистская. Проводятся деструктивные акции прямого действия, не влекущие умышленного физического уничтожения политических противников, но подрывающие стабильность существующего социального порядка.

3. Террористическая. Проводятся деструктивные акции по уничтожению знаковых фигур политического режима, формированию в обществе чувства страха и незащищенности (в первую очередь – у элитообразующих социальных страт)¹.

¹ См.: Морозов И. Л. Геополитическая безопасность современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 112–114.

Разумеется, в реальной действительности перечисленные формы экстремистской активности не существуют изолированно. Более того, они могут быть рассмотрены как этапы реализации единой стратегии, поэтому теоретико-творческая форма экстремизма (хотя и не влекущая за собой «материальных» деструктивных последствий) не менее опасна, чем протестно-активистская и террористическая. Она выступает необходимым условием перехода к двум последующим формам. Кроме того, именно на данном этапе эволюции экстремистского движения его значительно легче локализовать и пресечь. Сказанное призвано еще раз подчеркнуть исходный тезис: изучение экстремистских идеологий (основного «продукта» деятельности теоретиков от экстремизма) – чрезвычайно важная и актуальная задача. По своему содержанию такого рода идеологии делятся прежде всего на левые, правые и религиозные.

Проблема религиозного экстремизма не имеет в современном гуманитарном знании однозначного решения (да вряд ли когда-либо его и получит). Дискуссионным является вопрос о причинах его возникновения и распространения. Неоднозначным (а для многих и неприемлемым) оказывается уже само понятие «религиозный экстремизм». Заслуживает рассмотрения и его соотношение с экстремизмом политическим.

Обратимся прежде всего к причинному комплексу экстремизма (в том числе религиозного). Очевидно, что экстремизм на практике возникает под влиянием множества взаимодействующих факторов. Попытаемся обозначить наиболее типичные:

1. Социально-экономические факторы: бедность, безработица, низкий уровень жизни основной массы населения, высокий уровень коррупции, в том числе верхушечной, отсутствие социальных лифтов.

2. Демографические факторы: чем ниже средний возраст населения, тем более оно восприимчиво к радикальным идеям (на что указывал, например, еще С. Хантингтон)¹.

3. Политические факторы: неразвитость или блокировка разрешенных законом каналов выхода протестной энергии, ограничение прав различных национальных и конфессиональных меньшинств, несостоятельность правящего политического класса. Ярким примером

¹ См.: Хантингтон С. Ф. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новикова. М.: СПб.: АСТ, 2003. С. 176.

совмещения указанных факторов является феноменальный «взлет» так называемого «Исламского государства» (ИГ) (организация запрещена в России как экстремистская). В период правления в Ираке Саддама Хусейна в привилегированном положении находились (составляющие меньшинство) сунниты, но после его отстранения от власти господствующие позиции захватили шииты. Сунниты же оказались в положении притесняемых и с готовностью восприняли радикальные исламистские доктрины. Именно бывшие офицеры саддамовской армии и спецслужб составили руководящее ядро ИГ¹.

4. Вмешательство внешних факторов (как государственных, так и иных). Публично экстремисты повсеместно подвергаются осуждению. Однако на практике представители самых разных стран активно используют их в своих политических интересах².

5. Появление принципиально новых коммуникационных систем (Интернет, социальные сети и т. д.). Вследствие этого возникли каналы «приобщения» к экстремистским идеям. Обыденностью стала деятельность террористов-одиночек, связанных с экстремистской средой лишь виртуально, стала возможной «саморадикализация» экстремистов, совершенствуются способы «бесконтактного» управления их поведением³.

6. Большую роль играют идеологические факторы, которые многие специалисты склонны недооценивать. Западная цивилизация породила общество потребления, кумиром которого стал «золотой телец», а единственной целью – максимальное удовлетворение материальных (в основе своей – биологических) потребностей. Подлинно человеческое вытесняется на периферию социальной жизни, возникает духовный вакуум. Его и заполняют экстремисты всех мастей, с готовностью предлагая социуму нечто большее, чем сытое безразличие и комфорт, апеллируя к «высшим» ценностям нации, религии, родины,

¹ См.: Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора / пер. с англ. Ю. Вейсберга, Н. Нарциссовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. С. 46–51.

² См.: Морозов И. Л. Геополитическая безопасность современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 112.

³ См.: Сундиев И. Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху // Научный портал МВД России. 2018. № 1 (41). С. 67–76; Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Андрюхин Н. Г. Бесструктурные и бесконтактные способы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность // Научный портал МВД России. 2018. № 2 (42). С. 52–60.

свободы, социальной справедливости и т. д. Степень неприятия такого общества за пределами Запада еще выше. Идеология агрессивного потребительства рассматривается (и вполне обоснованно) как угроза цивилизационно-культурному своеобразию, как вызов национальной идентичности, инструмент духовного порабощения и поглощения.

Несомненно, экстремистские идеологии (как и любые другие) во многом вызываются к жизни объективными социальными процессами. Но представляется необходимым акцентировать внимание на относительной независимости идеологических конструктов. Конституировавшись и получив достаточно широкое признание, экстремистские идеологии приобретают автономный, самовоспроизводящийся характер. Они превращаются в элемент «объективированного идеального», оказывают определяющее влияние на общественную психологию, на массовое сознание самых широких слоев социума. Идея воистину становится материальной силой. Ее разрушительное воздействие не может больше быть элиминировано сугубо материальными средствами (о чем и писал в свое время основоположник марксизма)¹.

Наиболее значительным потенциалом социальной мобилизации обладают именно религиозно фундированные идеологии. Они дают ответы на «крайние», смысложизненные вопросы нашего бытия, на глубинные духовные запросы человека. Интенсивность их влияния на внутренний мир индивида очень велика. Кроме того, религиозные идеологии – по определению – основаны прежде всего на вере. Они апеллируют к некому высшему авторитету, не оставляют места скепсису. Вследствие принципиальной иррациональности таких идеологий убежденность их носителей в своей правоте заведомо невозможно поколебать (сколь угодно сильными) рациональными доводами. Идею (особенно религиозную) не «затушить» и прямым силовым воздействием. Необходима иная, более привлекательная идея.

Каковы же, собственно, содержательные аспекты религиозного экстремизма? Специалисты предлагают выделять следующие его составляющие:

1) религиозное сознание (индивидуальное и групповое), которое демонстрирует признаки тоталитарности, гипертрофирует одни религиозные ценности и идеи в ущерб всем другим (как религиозным,

¹ См.: Маркс К. К критике Гегелевской философии права. URL: [http:// www.civis-book.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf](http://www.civis-book.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf) (дата обращения: 23.05.2020).

так и светским), а также фанатизм, т. е. готовность следовать соответствующим идеям безоговорочно и любой ценой;

2) религиозная доктрина, не признающая никаких полутонов, жестко и произвольно разделяющая мир на черное и белое, священное и греховное, добро и зло (при этом, разумеется, сами сторонники конкретной религиозной группы находятся на «правильной» стороне);

3) активная, при необходимости – насильственная деятельность, направленная на проведение доктринальных положений в жизнь;

4) создание для этого необходимых организационных структур, как правило, предельно закрытых, иерархизированных, беспрекословно подчиняющихся приказам лидеров¹.

Учитывая все сказанное выше, попытаемся дать рабочее определение: **религиозный экстремизм** – противоправная, насильственная деятельность руководящихся радикальной религиозной идеологией социальных групп или индивидов, целенаправленно стремящихся дестабилизировать существующее общество, а в конечном счете – создать новое общество, устроенное в соответствии с их религиозно-догматическими представлениями.

От экстремистских идей и практик не может считаться вполне свободной ни одна из религий. В то же время способность генерировать такого рода идеи и практики в рамках различных религиозных традиций качественно различается. Так, на наш взгляд, гораздо менее подвержены «заражению» вирусом экстремизма такие мощные религиозные традиции, как конфуцианская и буддистская. В них делается серьезный акцент на самосовершенствование личности либо через духовные практики (буддизм), либо через приобщение к традиции, обучение и воспитание (конфуцианство).

В христианстве, исламе, индуизме, иудаизме соответствующие тенденции также представлены (например, христианское монашество или исламский суфизм). Однако доминирует все же стремление изменить внешний мир в соответствии со своими представлениями о сакральном, «прогнуть» его под себя, покончить с грехом, нечестием, несправедливостью «здесь и сейчас». Вследствие этого религиозный экстремизм «под флагом» перечисленных религий куда

¹ См.: Антонян Ю. М. Этнорелигиозный терроризм: монография. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 57.

более распространен. Он нередко при этом смыкается с национализмом, расизмом, сепаратизмом.

Так, на базе иудаистского фундаментализма конца прошлого века сформировались такие близкие к экстремизму (а в ряде случаев и откровенно террористические) организации и политические партии, как «Агуддат Израэль» («Союз Израиля»), «Гуш Эмуним» («Союз Верных»), «Техия» («Возрождение»), «Мораша» («Наследие»), «Дегель ха-Тора» («Знамя Торы») и многие другие. Выходцы из этой среды заявляли, например, что ненависть к чужакам – «здоровое и естественное» чувство, призывали к физическому истреблению арабов (в статье с не требующим комментариев названием «Геноцид: Заповедь Торы»). От слов экстремисты от иудаизма переходили к делам. Так, в 1984 г. была разоблачена террористическая группировка, пытавшаяся взорвать одну из мусульманских святынь – мечеть «Купол Скалы» в Иерусалиме (откуда, по преданию, вознесся в небо пророк Мухаммед). Если бы эта чудовищная акция удалась, Ближний Восток неизбежно был бы охвачен масштабной войной. В 1993 г. террорист-одиночка расстрелял из автоматического оружия 29 палестинцев, собравшихся на молитву в Пещере патриархов в г. Хеврон. Примеры можно продолжать¹.

В США в среде религиозных фундаменталистов (представлявших прежде всего различные протестантские деноминации) возникли такие организации, как «Моральное большинство» (лидер – телепроповедник Джерри Фолуэлл), «Христианская коалиция» (Пэт Робертсон), «Движение Христианской реконструкции» (Г. Норт) и многие другие. В 70–80-х гг. они выступили единым политическим фронтом, получившим обобщенное название «Новые правые христиане». К этому времени в распоряжении фундаменталистов были собственные печатные издания и телеканалы, школы и университеты, даже тематические парки. В 1988 г. движение выдвинуло собственного кандидата в президенты США (Робертсон), заручившегося поддержкой по меньшей мере трех млн человек.

Некоторые сторонники фундаментализма, как и в Израиле, становятся на экстремистский путь. Печальную известность получила секта «Ветвь Давидова». В ходе вооруженного штурма занятых

¹ См.: Армстронг К. Битва за Бога: история фундаментализма. М.: АНФ, 2013. С. 397–403.

ею зданий в Техасе в 1993 г. погибло более 80 человек. Странниками экстремистского движения, разделяющего идеологию Христианской идентичности, являются, по разным оценкам, до 100 тыс. человек. Они формируют различные военизированные отряды (наиболее известная структура – «Движения ополчения США»), проходят подготовку, накапливают оружие, готовясь к грядущей «последней битве» на стороне Бога (власти США, в их трактовке, давно перешли на сторону Сатаны). К движению принадлежал, в частности, террорист Т. Маквей, взорвавший в 1995 г. федеральное здание в Оклахома-Сити (168 погибших).

Религиозную основу имеет сикхский сепаратизм в Индии (направленный на отделение от нее штата Пенджаб). В 1984 г. в главной сикхской святыне – Золотом храме в г. Амритсар – фактически была создана база террористов, организованы масштабное производство оружия и подготовка боевиков. В ходе штурма Золотого храма индийской армией (операция «Голубая звезда») применялись БТР и танки. Погибло, по официальным данным, 83 военнослужащих и 492 человека, находившихся внутри храма, – как террористы, так и удерживавшиеся ими заложники. По неофициальным сведениям, число жертв составило несколько тысяч человек. В том же году сикхскими террористами была убита премьер-министр Индии Индира Ганди. Сикхские экстремисты продолжают активно действовать и сегодня.

Являющийся наиболее распространенным в Индии индуизм также отнюдь не свободен от экстремистских проявлений. Так, многие миллионы членом насчитывает созданная еще в 1925 г. К. Хеджеваром организация «Раштрия сваямсевак сангх» («Союз добровольных слуг Родины»), или РСС. Ее деятельность опирается на идеологию «Хиндутвы», разработанную еще в начале XX века В. Д. Самаркармом. Суть данной идеологии весьма проста: Индия должна принадлежать индуистам. РСС включает в себя массу различных структур – образовательных, женских, молодежных, студенческих, экономических, профсоюзных и т. д., имеет собственные СМИ, стремится охватить своим влиянием все слои общества, «работает» с индуистами, живущими за границей. В частности, образовательное крыло организации – «Видья Бхарати» – насчитывает около двадцати тысяч учебных заведений, в которых работают сто тысяч учителей и занимаются два миллиона студентов. Школы «Видья

Бхарати» распространяют буклеты, содержащие карту Индии, которая включает не только Пакистан и Бангладеш, но и прилегающие государства: Бутан, Непал, территории Тибета и некоторые районы Мьянмы, все под общим обозначением «Пунья Бхуми Бхарат» (индийская святая земля)¹. Большое внимание уделяется созданию и подготовке военизированных отрядов. В свою очередь, РСС – лишь часть движения «Сангх Паривар» («Семья организаций»), для которого «Хиндутва» является руководством к действию. В частности, «Сангх Паривар» выступает за изгнание из Индии всех христиан и мусульман (составляющих в совокупности 17 % населения). На счету экстремистов множество преступлений – от убийства членом РСС в 1948 г. основателя современного индийского государства Махатмы Ганди до антиисламских бунтов 2002 г. в штате Гуджарат, в ходе которых погибло более тысячи мусульман. Не скрывает своих симпатий к Хиндутве лидер правящей сегодня в Индии партии «Бхаратия джаната» (БДП) Н. Моди. Показательно, что нынешний руководитель РСС М. Бхагват обеспечен государственной охраной.

Широко известна деятельность отдельных религиозных сект – «Аум Синрике», «Церкви сайентологии» Р. Хаббарда, «Свидетелей Иеговы» (все эти организации, имевшие немало последователей и в России, официально и вполне заслуженно признаны экстремистскими). Постоянно предпринимаются попытки внести раскол и в ряды Русской православной церкви (достаточно вспомнить события на Урале в 2020 г., связанные с экстремистской деятельностью «схиигумена Сергия» (бывшего уголовника Н. Романова) (см. об этом подробнее в гл. 2)².

Однако в современном мире религиозно мотивированный экстремизм (а тем более – терроризм) – это по большей части «продукт» радикального ислама. О распространении идеологии и практики такой формы религиозного экстремизма, как радикальный исла-

¹ См.: Шафрановый террор – как религиозный экстремизм охватил Индию. URL: <https://riafan.ru/1295377-shafranovyi-terror-kak-religiozny-ekstremizm-okhvatil-indiyu> (дата обращения: 23.05.2020).

² См.: Кто такой схиигумен Сергей и что происходит сейчас в Среднеуральском монастыре? URL: <https://zen.yandex.ru/media/sokmedia/kto-takoi-shiigumen-sergii-i-cto-proishodit-seichas-v-sredneuralskom-monastyre-5f044ffd24b2192848d21c0a> (дата обращения: 23.05.2020).

низм, вполне можно говорить сегодня как о новой глобальной проблеме человечества. Исламизм позиционирует себя как всеобъемлющая альтернатива господствующей сегодня в мире Западной цивилизации и ее вестернизированной периферии. Однако на практике он ведет к форсированному подрыву основ цивилизации как таковой.

Можно обозначить следующие характерные черты данной формы религиозного экстремизма: 1) обращение к исламистской идеологии как стержневому элементу; 2) предельный радикализм, черно-белое восприятие мира, отсутствие гибкости, принципиальный отказ от любых компромиссов. Исчерпывающим образом эту позицию обозначил предводитель ИГ Абу Бакр Аль-Багдади: «Поистине, мир сегодня разделен на два лагеря и два окопа, и нет в нем третьего: лагерь Ислама и веры и лагерь *куффра* (безбожия) и лицемерия, или всеобщий лагерь мусульман и всех *муджахидов* (борцов за веру) и лагерь иудеев, крестоносцев, их союзников, а с ними и остальных наций и религий куффра, всех ведомых Америкой и Россией и мобилизованных иудеями...»; 3) универсальный характер распространения. Во всех странах экстремисты имеют своих приверженцев, любая страна может стать мишенью для террористических атак; 4) целенаправленная включенность в современное медийное пространство, «популяризация» тех или иных идей и событий как средство вербовки новых сторонников; 5) направленность террористических атак на мирных граждан для создания атмосферы ужаса, паники, а также для провоцирования властей на ответные сверхжесткие меры; 6) повышение уровня оснащенности и подготовки экстремистов, масштаб разрушений и количество жертв их акций; 7) организация экстремистских формирований по сетевому принципу, крайне затрудняющая попытки специальных служб помешать их деятельности; 8) тесные контакты с криминальной средой (наркоторговлей и торговлей людьми, контрабандой и т. п.); 9) наличие у экстремистов поддержки на государственном уровне (Иран, Судан, Палестина, Саудовская Аравия, Катар, Пакистан, Афганистан, в недавнем прошлом – Ирак, Сирия); 10) нацеленность на «мировое господство». Не случайно на отчеканенной ИГ золотой монете номиналом в 5 динаров размещено изображение карты мира.

Последствия торжества исламистских идей в полной мере проявились именно на примере деятельности так называемого «Ислам-

ского Государства». Сотни тысяч людей были убиты террористами. В ходе кровавых локальных конфликтов погибли или стали беженцами уже миллионы. В захваченных ИГ районах планомерно осуществлялся геноцид шиитов, курдов, христиан. Физически уничтожались все, кто хоть в чем-то был не согласен с экстремистами. Казни и внесудебные расправы стали обыденным явлением. Разрушались культурные артефакты, обращалось в прах историческое наследие региона, являющегося, по сути, колыбелью нашей цивилизации.

Исламистские группировки активно действуют также во многих странах Африки и Азии (помимо уже называвшихся – это Алжир, Египет, Израиль, Индия, Кения, Ливия, Мали, Нигерия, Тунис, Пакистан, постсоветская Средняя Азия, Сомали, Судан, Филиппины...). Печально знаменитая группировка «Боко Харам» известна кровавыми преступлениями, совершенными на территории Нигерии. Однако в последнее время она действует и в соседнем Камеруне. Так, только вследствие теракта в июне 2019 г. там погибло около 40 человек.

Влияние захватывает все новые и новые территории, зримое подтверждение чему – недавняя (апрель 2019 г.) серия чудовищных терактов на Шри-Ланке, унесших жизни 253 человек. Они были совершены экстремистской группировкой National Thowheeth Jama'ath («Национальное братство единобожия»), представляющей собой типичный пример радикально-исламистской структуры, присягнувшей на верность «Исламскому государству» и разделяющей все перечисленные выше идеологические постулаты.

Как указывают эксперты, «зеленый флаг джихада» развевается и над некоторыми радикальными вооруженными формированиями, участвующими в карательных операциях на востоке Украины. В частности, в рядах националистических добровольческих батальонов на Донбассе присутствуют члены запрещенной в России экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир»¹.

Важнейшим элементом в системе радикального исламизма в свете последних событий вновь становится Афганистан. Именно события

¹ См.: Экстремизм в украинской политике, обществе и силовых структурах. Вып. 1. М.: Международная организация по наблюдению за выборами CIS-EMO, 2015. С. 34.

в этой многострадальной стране еще в восьмидесятые годы прошлого века способствовали становлению исламистского террористического интернационала. Для участия в войне с социалистическим правительством и поддерживавшим его ограниченным контингентом советских войск в Афганистан (через соседний Пакистан) прибывали исламские радикалы со всего мира. В пакистанских лагерях (при активной поддержке спецслужб самого Пакистана, Саудовской Аравии, США) прошли подготовку десятки тысяч экстремистов. Так называемые «арабские афганцы» составили потом костяк исламистского подполья от Марокко на западе до Индонезии на востоке. Именно здесь Усама Бен Ладен заложил основы печально знаменитой «Аль-Каиды» (организация запрещена в России как экстремистская).

После вывода советских военных и падения социалистического правительства власть в Афганистане быстро переходит в руки экстремистского движения «Талибан». Его сторонники «прославились» попытками полностью перестроить жизнь общества в соответствии с нормами шариата в их средневеково-буквалистской трактовке. Все завоевания демократической революции были ликвидированы, малейшие отступления от установленных правил жесточайшим образом карались. Была установлена теократическая тоталитарная диктатура.

После событий 11 сентября 2001 г. Афганистан стал основной мишенью для «возмездия» со стороны Запада (прежде всего – США). Однако, как показала практика, постталибский режим сохранял власть лишь путем опоры на военную поддержку интервентов. Никаких сколько-нибудь серьезных социальных изменений за 20 лет не произошло. Сегодня мы наблюдаем «второе пришествие» талибов, ставшее возможным вследствие фактического бегства из Афганистана войск западной коалиции (что явилось следствием осознания новой американской администрацией бесперспективности сохранения там американского военного присутствия). Пока новый режим пытается дистанцироваться от «перегибов» прошлого, заявляя о готовности к какому-то подобию диалога с другими политическими силами. Однако представляется, что это лишь тактический ход, призванный помочь талибам укрепить свою власть. После этого произойдет полномасштабный возврат к прежней практике, законо-

мерно вытекающей из типичной радикально-исламистской идеологии движения (о которой еще будет сказано ниже). О планах воссоздания в стране исламского эмирата талибы уже заявили вполне официально. Да уже и сегодня контуры будущего режима вполне отчетливо просматриваются. Так, решается вопрос о возврате к практике публичных казней и экзекуций, в частности – к отрубанию рук за некоторые преступления. Показательно, что данная информация исходит от главы «Министерства по поощрению добродетели и удержанию от порока», существовавшего в предыдущем талибском правительстве. Видимо, его «опыт» вновь активно востребован¹. «Министерство по делам женщин», созданное при прежних афганских властях, пока не закрыто, но на работу в него пускают только мужчин².

Кроме того, на территории Афганистана находят прибежище (чувствуя себя при этом в полной безопасности) представители других исламистских структур. Так, в провинциях Кандагар, Гильменд, Нимроз активно действует «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (лидер – Усама Махмуд). Группировка включает в себя до 500 террористов – граждан Афганистана, Пакистана, Бангладеш, Индии, Мьянмы, координирует свои действия с талибами. Более полутора тысяч боевиков (в том числе этнических таджиков и узбеков) находятся в военных лагерях «Исламского государства Ирака и Леванта – Хорасан» (ИГИЛ – Х), базы которого находятся в провинциях Кунар и Нангархар. Именно эти территории становятся новым плацдармом для построения «Великого халифата» после военных поражений ИГ в Сирии. Террористические ячейки этой (фактически автономной) организации рассредоточены также в государствах Средней Азии, Китае, России и насчитывают, по различным оценкам, 8–10 тыс. человек. Провинция Бадахшан является базовой для деятельности «Исламского движения Восточного Туркестана» (лидер – Абдул Хак), которое стремится к созданию независимого исламского государства в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Только количество иностранных наемников в рядах этой группировки превышает 1 000 человек; до 700 бойцов – в рядах «Исламского

¹ См.: Новости Мэйл.ру. URL: <https://news.mail.ru/politics/48077637/?frommail=1> (дата обращения: 20.08.2021).

² См.: Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4987790> (дата обращения: 20.08.2021).

движения Узбекистана» (ИДУ, лидер – Джафар Юлдаш). Можно назвать и более мелкие группировки («Джамаат Ансарулла», Джамаат аль-Таухид аль-Джихад» и другие). Все они исповедуют радикальную исламистскую идеологию, интенсивно взаимодействуют как друг с другом, так и с движением «Талибан», образуя, по сути, единый террористический интернационал¹.

В России, к счастью, ситуация в последние годы относительно стабилизировалась. Однако до крайности обострилась ситуация в Европе в связи с захлестнувшими ее потоками беженцев (в большинстве своем исповедующих именно ислам). Они не могут (а зачастую и не хотят) вписываться в новые для них культурные реалии. Эти люди оказываются чрезвычайно восприимчивы к исламистской пропаганде. Они озлоблены, терять им попросту нечего. Активность экстремистов в Европе, видимо, будет лишь нарастать.

Все сказанное выше делает чрезвычайно актуальным изучение процессов, получивших наименование «Исламское Возрождение», которые привели к большому интересу к религии, усилению ее влияния на жизнь исламских обществ, реисламизации даже тех сторон общественной жизни и тех государств, где ранее наблюдались процессы секуляризации. В рамках этого процесса на первый план выдвигаются фундаменталистские идеи. В самой исламской мысли для обозначения фундаменталистов используется термин «салафизм» – от выражения *ас-салаф ас-салих* (праведные предки) или просто *ас-салаф* (предки). Ярким (хотя и далеко не единственным) образцом исламского фундаментализма является ваххабизм – движение, возникшее среди мусульман Аравийского полуострова в XVIII веке. Сегодня неоваххабизм является, в частности, официальной религией Саудовской Аравии.

Именно исламский фундаментализм (салафизм) и представляет собой духовную базу исламского радикализма. Однако эти понятия отнюдь не синонимичны. Исламский радикализм – более узкое понятие, обозначающее прежде всего политическое измерение салафизма. В том же значении часто используют термин «исламизм» («политический ислам»). Исламистами (*исламийюн*) в исламском мире называют всех тех, кто активно использует религию как средство дости-

¹ См.: Овчинский В. С., Жданов Ю. Н. Исламский эмират в Афганистане как плацдарм глобального терроризма? // Защита и безопасность. 2021. № 3. С. 14–15.

жения политических целей. В их идеологической платформе при этом нередко присутствуют не только собственно фундаменталистские, но и иные, в частности, националистические идеи и лозунги.

Приблизиться к пониманию сущности исламского религиозного экстремизма позволяет выделение следующих имманентных характеристик его идеологии: 1) тотальность исламской религии, которая жестко регламентирует все сферы жизнедеятельности верующих и тем самым полностью подчиняет себе личность; 2) неразрывная связь ислама и политики, «сакрализация» политической борьбы и ее целей; 3) идея единства мусульманской общины – уммы, которая трактуется как «подлинно богоизбранный народ». Отсюда различные панисламистские концепции, пропагандирующие объединение мусульман всего мира в единое государство в форме халифата, а в краткосрочной перспективе – проведение мусульманскими странами согласованной внешней политики. Указанный идейный комплекс закономерно приводит исламистов к идее «экспорта» исламской революции; 4) значительное внимание, уделяемое борьбе с врагом, который определяется понятием «*кафир*» – неверный. Одной из форм борьбы за веру (*джихада*) является вооруженное противостояние «неверным», участие в котором является религиозной обязанностью. Современный исламизм создает настоящий культ «воинов джихада» (*муджахидов*), которые подаются как идеал мусульманина. Прочитав создателя палестинской группировки «Черная рука» шейха Изз ад-Дина аль-Кассама: «В одной руке у верующего должен быть Коран, а в другой – винтовка»¹. Интересно, что в честь аль-Кассама названо и военизированное крыло современной группировки ХАМАС, и используемая палестинцами для нанесения ударов по Израилю ракета кустарного изготовления; 5) крайний фатализм в сочетании с религиозным фанатизмом и энтузиазмом, что порождает идеализацию образа шахида – мученика, погибающего за веру и гарантирующего себе место в раю².

¹ Крылов А. В., Морозов В. М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к национальному практицизму? // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 88.

² См.: Матвиенко Е. А. Актуальные проблемы мировой политики и международных отношений на современном этапе. Место и роль России в мировом сообществе: учеб. пособие. Волгоград, 2007. С. 13–26.

Перечисленные положения исламского вероучения активно используются исламистами для внедрения в сознание верующих экстремистских идей. В мусульманской религиозной традиции нет неких безусловных авторитетов, чье мнение относительно тех или иных вероучительных вопросов выступало бы как обязательное «руководство к действию». К тому же исламские сакральные тексты весьма сложны, содержат массу притч и метафор. За века существования и развития исламской цивилизации сформировался огромный корпус комментариев к этим текстам, причем даже в рамках основных суннитских *мазхабов* (богословско-правовых школ) мнения исламских теологов могут сильно различаться. Вследствие этого некорректно было бы представлять исламское вероучение как нечто целостное и внутренне непротиворечивое, поэтому бесперспективны поиски некоего «правильного» ислама – такового просто нет в природе. Куда продуктивнее рассмотреть вопрос о том, почему какие-либо интерпретации ислама появляются или актуализируются в конкретные эпохи и в конкретных странах.

Благоприятной основой для складывания тесно связанных с религией экстремистских идеологий выступает и историческая практика формирования ислама и расширения (прежде всего в ходе арабских завоеваний) зоны его влияния. Ислам всегда был прочно связан с политической жизнью. Халифы как осуществляли государственное управление, так и являлись религиозными лидерами. Дифференциация духовной и светской властей чужда исламской культуре. Исламская цивилизация построена на доминировании религии над всеми без исключения сторонами социального бытия. В частности, ислам оказывает глубокое влияние на право и мораль. Последние настолько интегрированы с религией, что вряд ли могут рассматриваться как самостоятельные социальные регуляторы. Однако, находясь под сильнейшим влиянием ислама, иные общественные институты неизбежно оказывают на него обратное воздействие. Несмотря на то что ислам, как и любая религия, исходит из разделения мира на «естественный» и «сверхъестественный», его обращенность к реальным проблемам общества заметно сильнее, чем, например, в буддизме или христианстве. Вследствие этого приверженцы ислама ставят и решают эти проблемы преимущественно в религиозной плоскости.

«Мировое сообщество» (при всей искусственности данного термина) предпринимает определенные шаги, направленные на подрыв позиций экстремистов, в частности, в военной и дипломатической областях. Однако «решающее сражение» разворачивается все-таки в информационной сфере. Идет ожесточенная борьба за влияние на общественное сознание, и прежде всего – на сознание молодежи. Эту борьбу мы пока проигрываем. То же самое ИГ, другие исламистские группировки, к сожалению, отнюдь не испытывают недостатка в «новобранцах джихада», в том числе и из числа мусульман-неофитов.

Успех в информационной войне может быть достигнут только в том случае, если мы наконец начнем называть вещи своими именами. Необходимо решительно подчеркнуть тот факт, что сущность исламистских доктрин производна от сущности исламского фундаментализма как такового. А конституировавшись, указанные идеологии обретают автономное существование и поражают, подобно метастазам раковой опухоли, весь социальный организм.

Без акцента на религиозный компонент этих идей эффективное противодействие им в информационной сфере организовать сложно. Тут возникает иная опасность, не избежав которой не приходится рассчитывать на заметные успехи в идейном противостоянии с экстремистами от религии. Критикуя идеи радикалов от ислама, очень легко (с подачи экстремистских идеологов) быть записанным в число врагов ислама как такового. Эти идеологи часто куда лучше понимают психологию простых верующих, говорят с ними на одном языке. Они позиционируют себя как «защитников истинной веры». Государство же невольно предстает в роли ее преследователя.

Таким образом, практически бесполезно обрушиваться на радикальный вариант ислама как на «неправильный». Духовные лидеры экстремистов без труда доказывают обратное, формируя при этом отрицательный образ официальных властей и их сторонников как врагов ислама и мусульман. Бессмысленно признавать экстремистскими постоянно возникающие конкретные радикальные организации – это лишь порождает массу «клонов», стоящих на сходном идеологическом фундаменте.

Подчеркнем, что мы предельно далеки от какого бы то ни было сближения (а тем более – отождествления) мусульман с экстремистами. Подавляющая часть приверженцев ислама – это законопослуш-

ные граждане, любящие свою родину и становящиеся первыми жертвами агрессии со стороны экстремистски ориентированных группировок. Однако пока мы не признаем заметной (а часто и определяющей) роли религиозно-идеологических факторов в деструктивной деятельности последних, борьба с ними не будет успешной. Уважение к иной культуре, безусловно, имеет свои границы. Они очерчиваются тем очевидным фактом, что условием бытия любой культуры является сохранение жизни и здоровья ее носителей. Все, что угрожает этим базовым ценностям, неприемлемо. Не имеет значения при этом, на что направлены деструктивные тенденции – на носителей иных культурных традиций или на здоровое большинство внутри собственной культуры. И власть, и общество вынуждены реагировать предельно жестко и оперативно. Рассуждения о необходимости диалога с экстремистами, а тем более – попытки его осуществить, чреваты самыми негативными последствиями.

Попытаемся сделать ряд выводов. В современном мире противодействие религиозному экстремизму нередко рассматривается как прерогатива «карательных органов». Их представители делают все возможное, но противостояние осуществляется ими лишь в тактической плоскости. Военные и сотрудники полиции по мере сил сдерживают мутный вал экстремизма, уже угрожающий самому существованию нашей культуры. «Силовики» пытаются купировать лишь наиболее болезненные симптомы цивилизационного недуга, вызванного вирусом религиозного радикализма. Стратегический же успех, достижение «полного выздоровления», увы, не может быть достигнуто лишь их усилиями.

Борьба с экстремистами с необходимостью должна осуществляться системно. Принимаемые меры следует проводить в жизнь комплексно и синхронно, затрагивать все сферы жизни социума. Важно не упускать из виду цивилизационно-культурные характеристики современного религиозного экстремизма. Необходимы целенаправленные, скоординированные действия как национальных и наднациональных институтов, так и самих граждан в первую очередь.

В частности, необходима юридическая квалификация преступной сущности радикально-исламистской идеологии. Она должна быть поставлена на одну доску с фашизмом и национал-социализмом.

Присутствие подобных положений в программе группы или организации *автоматически*, без дополнительного судебного решения должно переводить ее в разряд экстремистских с применением к ее членам всего набора предусмотренных законом санкций.

Наконец, следует вырвать из рук исламистов инициативу в плане влияния на мировоззрение основной массы сторонников ислама. А для этого следует осознать, что такое влияние (в том числе и поиск решения внешне весьма далеких от религии проблем) можно и нужно осуществлять, обращаясь прежде всего к религиозным символам и ценностям. В этом заключается фундаментальная особенность современной исламской цивилизации, принципиально отличающая ее от других. Без ориентации на ее специфику бессмысленно говорить о подлинной толерантности.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение религиозного экстремизма.
2. Как соотносятся между собой такие явления, как религиозный и политический экстремизм?
3. Охарактеризуйте основные формы экстремистской деятельности.
4. Какие сущностные элементы включает в себя религиозный экстремизм?
5. Почему важно изучать идеологические установки экстремистов? Каковы характерные черты экстремистской идеологии?
6. В чем особенности религиозной идеологии?
7. Каковы основные причины возникновения религиозного экстремизма?
8. Дайте характеристику проявлениям экстремизма в рамках различных религиозных традиций (индуизм, сикхизм, иудаизм, христианство).
9. Согласны ли вы с тем, что именно исламистский вариант религиозного экстремизма является сегодня наиболее опасным? Обоснуйте свой ответ.
10. Каковы характерные черты исламистского экстремизма?
11. Раскройте содержание идеологии радикального исламизма.
12. Как соотносятся такие понятия, как исламизм, исламский фундаментализм, салафизм, ваххабизм?

13. Дайте определение терминам «умма», «имам», «улем», «фетва», «такфир», «таухид», «джихад», «джахилийя», «шариат», «халиф».

14. Какие исламистские экстремистские организации вам известны? Где и как они действуют?

15. Какие меры, на ваш взгляд, позволят эффективно противодействовать распространению исламизма?

Рекомендуемая литература

1. Антонян, Ю. М. Этнорелигиозный терроризм : монография / Ю. М. Антонян. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 317 с. – ISBN 5-7567-0435-3 (в пер.).

2. Армстронг, К. Битва за Бога: история фундаментализма / К. Армстронг ; пер. с англ. М. Десятовой. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2013. – 502 с. – ISBN 978-5-91671-148-6.

3. Барановский, В. Г. «Мир веры» и «мир неверия»: экспансия и редукция религиозности / В. Г. Барановский, В. В. Наумкин // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 6. – С. 8–31.

4. Боташева, А. К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Боташева Асият Казиевна. – Ставрополь, 2004. – 183 с.

5. Вайс, М. Исламское государство: армия террора / М. Вайс, Х. Хасан ; пер. с англ. Ю. Вейсберга, Н. Нарциссовой. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2016. – 344 с. – ISBN 978-5-91671-504-0.

6. Дворкин, А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования / А. Л. Дворкин. – 3-е изд., доп. и перераб. – Нижний Новгород : Христианская библиотека, 2008. – 813 с. – ISBN 5-88213-050-6 (в пер.).

7. Коровиков, А. В. Исламский экстремизм в арабских странах / А. В. Коровиков. – Москва : Наука, 1990. – 170 с. – ISBN 5-02-017307-X.

8. Коротаев, А. В. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? / А. В. Коротаев, А. Р. Шишкина, Л. М. Исаев // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 3. – С. 108–122.

9. Крылов, А. В. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? / А. В. Крылов, В. М. Морозов // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 4. – С. 84–99.

10. Маркс, К. К критике Гегелевской философии права / К. Маркс. – URL : http://www.civisbook.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf (дата обращения: 23.05.2020).

11. Марченко, В. Г. Афганский разлом. Истоки мирового терроризма / В. Г. Марченко. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 256 с. – ISBN 978-5-4461-0539-7.

12. Матвиенко, Е. А. Актуальные проблемы мировой политики и международных отношений на современном этапе. Место и роль России в мировом сообществе : учебное пособие / Е. А. Матвиенко. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – 76 с. – ISBN 978-5-7899-0477-0.

13. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство : монография / под общ. ред. А. В. Возженикова. – Москва : Эксмо, 2006. – 526 с. – ISBN 5-699-19788-5 (в пер.).

14. Морозов, И. Л. Геополитическая безопасность современной России / И. Л. Морозов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С. 112–114.

15. Морозов, И. Л. «Фракция Красной Армии» в Западной Германии и «Сапатистская армия национального освобождения» в Мексике: сравнительный анализ моделей левозэкстремистских движений : монография / И. Л. Морозов. – Волгоград : Перемена, 2009. – 212 с. – ISBN 978-5-9935-0118-5.

16. Овчинский, В. С. Исламский эмират в Афганистане как плацдарм глобального терроризма? / В. С. Овчинский, Ю. Н. Жданов // Защита и безопасность. – 2021. – № 3. – С. 14–15.

17. Сундиев, И. Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху / И. Ю. Сундиев // Научный портал МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 67–76.

18. Сундиев, И. Ю. Бесструктурные и бесконтактные способы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, Н. Г. Андрюхин // Научный портал МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 52–60.

19. Хантингтон, С. Ф. Столкновение цивилизаций / С. Ф. Хантингтон ; пер. с англ. Ю. Новикова. – Москва ; Санкт-Петербург : АСТ, 2003. – 603 с. – ISBN 5-17-007923-0 (в пер.).

20. Чудинов, С. М. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама) : монография / С. М. Чудинов. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 312 с. – ISBN 978-5-9765-0973-3.

21. Экстремизм в украинской политике, обществе и силовых структурах. Вып. 1. – Москва : Международная организация по наблюдению за выборами CIS-ЕМО, 2015. – 256 с.

Интернет-ресурсы

1. Кто такой схиигумен Сергей и что происходит сейчас в Среднеуральском монастыре? URL : <https://zen.yandex.ru/media/sokmedia/kto-takoi-shiiigumen-sergii-i-chto-proishodit-seichas-v-sredneuralskom-monastyre-5f044ffd24b2192848d21c0a> (дата обращения: 20.08.2021).

2. Шафрановый террор – как религиозный экстремизм охватил Индию. – URL : <https://riafan.ru/1295377-shafranovyi-terror-kak-religiozniy-ekstremizm-okhvatil-indiyu> (дата обращения: 20.08.2021).

3. Новости Мэйл.ру. – URL : <https://news.mail.ru/politics/48077637/?frommail=1> (дата обращения: 20.08.2021).

4. Коммерсант. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4987790> (дата обращения: 20.08.2021).

ГЛАВА 2

Религиозный экстремизм в современном обществе: условия возникновения и формы проявления

Поведение и деятельность человека или социальной группы в обществе могут носить разнообразный характер относительно доминирующих социокультурных норм. Большая часть поведения и деятельности людей – нормативное поведение, соответствующее всем нормам и правилам (как по форме, так и по содержанию). Другой формой выступает девиантное поведение – отклоняющееся от принятых большинством в обществе норм и правил. Однако, как в первом, так и во втором случае поведение может носить крайние формы. Подобное поведение относится к экстремизму.

Экстремизм (от лат. *extremus* – «крайний, чрезмерный») – это приверженность крайним взглядам и методам действий. Он проявляется в социуме, чаще всего опираясь на идеологию или концепцию некоего превосходства. В отличие от многих форм девиантного поведения, которые связаны с незнанием норм и правил, экстремизм целенаправленно противостоит нормам и правилам в известных крайних формах, используя насилие в том числе (физическое и психологическое).

В научных кругах бытуют два противоположных мнения относительно самостоятельности понятия «религиозный экстремизм». Д. С. Глухарев, В. Г. Кокорев и Е. А. Старосветский относятся к сторонникам первой точки зрения и подчеркивают, что экстремизм разнообразен в своих формах и проявлениях, и одной из них является религиозный экстремизм. Другие ученые, такие как Л. А. Баширов и М. И. Безбородов, напротив, не употребляют понятия «религиозный экстремизм» как самостоятельный феномен, не отделяя его от политического, националистического и иного экстремизма.

Именно для прояснения данной дихотомичной ситуации необходимо выявление существенного признака, который даст возможность дифференцировать религиозный экстремизм и иные формы религиозной деятельности, не считающиеся экстремистскими как с точки зрения закона, так и общественной морали. Указанный критерий позволит также отделить религиозный экстремизм от «псевдорелигиозного экстремизма», который использует чувства верующих

и веру в сверхъестественное как ширму для достижения, прежде всего, политических целей.

А. А. Хоровинников¹ и М. А. Яворский² выражают особую точку зрения: на основе философского анализа, используя данные практического исследования проявлений религиозного экстремизма в России в середине 2000-х гг., они ставят в один ряд политический и религиозный экстремизм, видя в первом проявления второго.

Религиозный человек благодаря особому воспитанию и специфической социализации видит мир дихотомически (противоборство добра и зла, рая и ада, мужского и женского и т. д.). Так, в сознании искренне верующего человека каждый инакомыслящий не постиг «истинного Бога» в данный момент. Мысля в подобных категориях, верующий человек пытается взять на себя функции миссионера и разъяснить всем инакомыслящим «истину», порой весьма настойчиво, используя физическое или психологическое насилие. Подобное поведение в некоторых случаях признается экстремистским, в других же не признается, находя поддержку у власти или населения.

В случае, когда мы говорим о деятельности не только отдельных людей, но и целых организаций, использующих религиозные догмы и постулаты (в современном мире все чаще исламистского толка) для достижения своих, прежде всего, политических целей, неверно называть их религиозными в полном смысле этого слова. У. А. Алиев, Э. К. Джамалова, Я. М. Ханмагомедов и др.³ применяют к таким организациям термин «политические организации с религиозными атрибутами и символами». К примеру, идея воздаяния борцам с «неверными» и погибшими в ходе «джихада» преподносится как религиозная. Она угодна всевышнему. Вербуемому при этом внушается представление об окружающем мире как о мерзком, погрязшем в грехе. Озвученная идея о необходимости его изменения, замены на лучший, тот, который будет жить по законам Аллаха, восприни-

¹ См.: Хоровинников А. А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. философ. наук. Саратов, 2007. С. 20–21.

² См.: Яворский М. А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. 2008. № 11. С. 22–25.

³ См.: Джамалова Э. К. Экстремизм как деструкция правовой культуры // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. Т. 31. Вып. 2. С. 91–96.

мается как естественная и справедливая. Часто в сознание вербуемого внедряется идея о жесткой структурной иерархии внутри организации, а соответственно, беспрекословного подчинения лидеру, вследствие чего «джихадист» готов без колебаний вести «священную войну», совершать различные акты насильственного характера.

Таким образом, можно говорить о религиозном экстремизме как радикальной форме воплощения религиозных идей и осуществлении противоправных действий по религиозным мотивам. К религиозному экстремизму также относятся призывы к совершению противоправных действий на религиозной основе, к насилию по отношению к социальным группам или отдельным людям, не разделяющим принципов данного вероучения.

Сотрудники органов внутренних дел в ходе выполнения профессиональных полномочий не должны вдаваться в политико-философские размышления о природе и сущности экстремистской деятельности, а опираться на нормативную базу. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации к экстремизму среди прочего относятся:

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

В данном случае экстремистской организацией признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности¹.

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В России проблема экстремизма была актуальна всегда. Это связано со сложным, многонациональным народом нашей страны, который включался в состав растущего государства. Однако с конца 1980-х гг. проблема религиозного экстремизма обретает новые формы, именно поэтому правительство Российской Федерации регулярно разрабатывает и дополняет нормативную базу, в том числе создает Стратегию противодействия экстремизму. Так, в соответствии с утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. проявлениями экстремизма (экстремистские проявления) считают общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации¹.

Согласно Перечню общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», размещенным на портале Министерства юстиции Российской Федерации² (по состоянию на 6 августа 2021 г.), среди 88 движений и организаций существенная часть (а именно 28) связана с разного рода религиозной деятельностью. Количество организаций и движений, признанных в соответствии с российским законодательством экстремистскими, постоянно растет. Так, в 2011 г. их насчитывалось всего 17, девять из них были связаны с религиозной идеологией. В 2016 г. их число достигло 58 и 20, соответственно. Увеличение

¹ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

² См.: Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 31.08.2021).

связано не только с совершенствованием оперативно-разыскных мероприятий, но и с развитием разнообразных форм, методик, источников финансирования подобных организаций и движений. Финансирование таких организаций, как показывают судебная практика и данные ОРМ, поступает из-за рубежа, как правило, из западных стран, причем даже когда речь идет об исламистских организациях и движениях¹.

Важно отметить, что ряд исследователей сходятся во мнении, что источники финансирования экстремистских организаций² за последние десятилетия изменяются, все более ориентируются на глобальные мировые процессы. Внешние источники финансирования преобладают над внутренними.

Так или иначе, но проявления религиозного экстремизма – явление далеко не новое не только в России, но и во всем мире. Противоречивые религиозные убеждения и мотивы были свойственны обществам в разные времена и неминуемо приводили к конфликтам. Конфликты на основе противоположных мировоззренческих и ценностных установок носят наиболее затяжной и непримиримый характер.

История помнит примеры религиозного экстремизма задолго до всемирной глобализации XX–XXI века, развития транспорта и средств связи. Так, еще тысячу лет назад в ноябре 1095 г. Папа Урбан II призвал силой вырвать Святую Землю из рук арабов, отправившись в крестовый поход. Данной речи сопутствовали одобрительные возгласы «Так хочет Бог!», что привносит в данную деятельность признак религиозного экстремизма. Несколько крестовых походов, реализованных за два следующих столетия, явились причиной сотен тысяч смертей и крупного материального ущерба как для стран Азии, так и Европы.

¹ См.: Иванов П. И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 45–50.

² См.: Добаев А. И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, ЮФУ, 2010. С. 80–81, 84; Добаев И. П., Добаев А. И. Особенности финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. М.: Современная экономика и право, 2016. № 4. С. 40–43.

Большинство исследователей религиозного экстремизма отмечают наличие доктринальных предпосылок в его проявлении. Все религии стремятся к единственно правильному знанию о Боге, доступному только представителям данной конфессии. Другие религии и даже иные конфессии той же религии признаются ложными. Именно поэтому столь разрушительными являются, в частности, столкновения католиков и протестантов в Белфасте, христиан и мусульман в Ливане, мусульман и индуистов в Индии, мусульман и буддистов в Индонезии, католиков, православных и мусульман в Хорватии и Боснии. Есть и обратные примеры взаимодействия различных конфессий – российские реалии, в которых православие, ислам, буддизм, иудаизм, католицизм соседствуют друг с другом и с остатками языческих вероучений.

Как мы выяснили ранее, религиозный экстремизм находится в одном ряду с политическим, националистическим экстремизмом, а по мнению некоторых исследователей – синонимичен им, именно поэтому выявить на практике чистые формы религиозного экстремизма, которые не были бы связаны с национальной принадлежностью и не преследовали какие-либо политические цели, невозможно. Именно поэтому в научный оборот все активнее входят такие понятия, как этнорелигиозный, религиозно-политический экстремизм¹.

Активно используется (особенно в юридических дисциплинах) понятие «криминального религиозного экстремизма», понимаемое, в частности, Ю. А. Бурковской как целостная система общественно опасных деяний, направленных на формирование и распространение религиозных идей (совокупностей религиозных идей), произвольно объявленных истинными в ущерб всем иным религиозным либо светским идеям, а также на реализацию этих идей уголовно наказуемыми способами².

¹ См.: Нуруллаев А. А., Нуруллаев Ал. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2003. № 4. С. 83–92.

² См.: Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России: монография. М.: Институт правовых и сравнительных исследований при Ассоциации работников правоохранительных органов Российской Федерации, 2005. 215 с.

В Федеральном законе от 25 июля 2007 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» специально не конкретизируют формы экстремизма при назначении ответственности за совершенное деяние. Законодатель отталкивается от степени общественной опасности противоправной деятельности. Примечательно, что экстремизм с использованием религиозных чувств чаще, нежели политический или националистический экстремизм, способствует проявлению устрашения политических и иных противников путем физического насилия. Это объясняется тем, что воплощают в жизнь данные взгляды нередко люди фанатичные, для которых нетерпимость к иноверцам (инакомыслящим) приобретает сверхценное значение, придает их жизни смысл. Более того, они готовы во имя этих принципов жертвовать не только ею, но и жизнями других людей.

Переходя к изучению причин и факторов, связанных с религиозным экстремизмом, традиционно необходимо обозначить политические, экономические, социальные и духовные причины, а также постараться найти те аргументы, которые позволяют говорить о современном религиозном экстремизме как новой угрозе мировому порядку.

К политическим причинам относятся, прежде всего, обострившийся в современном глобализирующемся мировом пространстве национальный вопрос, с одной стороны, и процессы глокализации¹ – с другой. Среди экономических причин можно отметить противоречия различных социальных групп и слоев, которые могут порождать религиозный экстремизм как явление общественной жизни. Экстремисты находят причину экономического неравенства в деятельности представителей конкретных этносов и религиозных течений.

К группе социальных причин следует отнести культурные причины, а также особенности социализации в различных социальных группах, условия жизни и окружения, самосознание и видение себя и «своей» группы в окружении «чужих» групп. Идентификация «свой – чужой» вынужденно возникает в том числе на религиозной основе, вследствие чего формируется ксенофобия – боязнь и крайне негативное отношение к «чужим». В данном случае религиозные

¹ См.: Фомичев П. Н. Робертсон Р., Хондкер Х. Дискурсы глобализации: предварительные размышления / Robertson R., Khondker H. Discourses of globalization: preliminary considerations // *International Sociology*. L., 1998. Vol. 13. № 1. P. 25–40 // *Россия и современный мир*. 2001. № 1 (30). С. 215–218.

основания часто пересекаются с этническими, и экстремизм приобретает национально-религиозную окраску.

В условиях тотальной глобализации и утраты собственной, аутентичной культуры ряд социальных групп использует национально-религиозную риторику и идеологию. В частности, «восточный мир» с его традиционализмом использует ислам как основу концептуально-идеологического ответа западной либерально-капиталистической цивилизации с ее культурой вседозволенности, политикой империализма и колониализма. Резкие трансформации вследствие крушения коммунистических и авторитарных систем в ряде стран, названные польским социологом П. Штомпкой «травматической трансформацией», создают плодотворную почву для развития экстремизма. В данном случае речь идет не только об авторитарных политических режимах, но и устоявшихся отношениях в обществе и государстве с элементами консерватизма во всех сферах жизни. В такие периоды общество не способно дать сколько-нибудь актуальный, гибкий ответ культуре и ценностям гедонизма и индивидуализма, кроме как в форме обращения к религиозным идеалам.

Всеобщая глобализация касается любого, даже закрытого и традиционного общества. По мнению британского социолога Э. Гидденса, традиционные элементы как в культуре, так и в экономике и политике уступают место унифицированным и обезличенным идеалам: «Политика социокультурной идентичности, навязываемая извне, действует дезинтегрирующе на общество в более широком смысле и даже на весь мир»¹. Как отмечалось, ответом в данном случае могут быть экстремистская идеология и радикальные действия.

Обостряют и провоцируют распространение религиозного экстремизма различные факторы, которые можно классифицировать и дифференцировать по разным критериям.

В марксистской терминологии факторы могут быть базисными и надстроечными, а точнее – экономическими и внеэкономическими.

К экономическим следует относить высокий уровень социально-экономической стратификации населения и всевозможные кризисы.

¹ Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность // Отечественные записки. 2003. № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/1/chto-zavtrafundamentalizm-ili-solidarnost> (дата обращения: 31.08.2021).

К внеэкономическим можно отнести националистические, образовательные, политические, этнические и другие.

Особого внимания в данном случае заслуживают факторы образования, позволяющие отдельным социальным группам, не обладающим достаточной информированностью (в религиозном смысле), становиться адептами религиозно-экстремистских организаций и культов. В данном случае дисциплины «Религиоведение», «Основы религиоведения и противодействие религиозному экстремизму» и др., внедренные в образовательный процесс не только в высших учебных заведениях, но и в рамках среднего специального образования (а возможно, и школьного), позволят сформировать здоровый «иммунитет» ко всякого рода религиозно-экстремистским идеям.

Безусловным катализатором религиозно-экстремистской активности выступают любого рода кризисные явления в обществе, начиная от экономического кризиса, когда широкие массы населения вступают в религиозные секты, построенные по принципу финансовой пирамиды, вплоть до кризиса идентичности, когда ответ на смысло-жизненные вопросы население ищет в сфере сверхъестественного.

Можно классифицировать факторы, способствующие проявлению религиозного экстремизма, по источнику воздействия.

Воздействующие изнутри факторы включают, прежде всего, противоречия внутри религий и конфессий, вызванные разными причинами, но в целом не позволяющие достичь религиозной гомогенности – состояния высокой степени тождественности ценностных, мировоззренческих позиций разных людей в рамках одной религии и даже конфессии. Актуальность данного фактора обусловлена утратой религией определяющего воздействия на сознание и социализацию людей, когда на первое место выходит идеология толерантности, гуманизма и либерализма.

К внутренним факторам можно отнести демографические – наличие в структуре населения одного общества представителей разных религий и конфессий. Это неминуемо ведет к разного рода противоречиям, столкновениям и конфликтам, которые могут прикрываться религиозными причинами, но на самом деле ценности и цели участников конфликта находятся в экономических, политических и иных сферах.

Среди внутренних факторов также можно выделить значимость культа личности в рамках религиозной организации, а соответственно, религиозного течения. Амбициозность некоторых религиозных лидеров не только мешает развитию внутри- и межконфессионального диалога, но и способствует появлению и распространению многочисленных псевдо- и околорелигиозных культов, а соответственно, и росту проявлений религиозного экстремизма.

В качестве отдельного фактора, влияющего на рост проявлений религиозного экстремизма, необходимо рассмотреть деятельность, прежде всего террористическую, отдельных группировок и организаций. Подобная деятельность может носить вирусный, заразительный характер, вовлекая в свои ряды новых adeptов, тех, кто не хочет сам оказаться жертвой подобных организаций и группировок или опасается за свою семью, которая может быть заложником в данной ситуации.

Изучение курса «Религиоведение» или «Основы религиоведения и противодействие религиозному экстремизму» при подготовке сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) должно минимизировать (в идеале – полностью устранить) еще один значимый фактор, способствующий росту религиозного экстремизма в отдельно взятой стране, – несогласованную, непродуманную государственную политику в данной сфере. Государство должно, совершенствуя законодательную базу, определять цели и задачи ОВД в борьбе с религиозным экстремизмом, а также формы и каналы взаимодействия с другими службами и структурами для достижения общей цели.

Сотрудники ОВД, в зависимости от рода своей деятельности, сталкиваются с проявлениями религиозного экстремизма в современном российском обществе. Выполняя свои служебные обязанности, и оперативные сотрудники полиции, и сотрудники следственных подразделений, и участковые уполномоченные, и эксперты-криминалисты должны понимать, какой набор действий и функциональной нагрузки возложен именно на них в борьбе с религиозным экстремизмом.

Помимо причин и факторов, обуславливающих проявления религиозного экстремизма, необходимо отметить и последствия подобного явления. В данном случае их важно разделить на явные и латентные,

причем последние необходимо рассматривать как «бомбу замедленного действия». Так, психологическое воздействие религиозно-экстремистских групп и организаций способно привести к смертельным последствиям спустя месяцы и годы после оказания подобного влияния. В данном случае растет количество суицидов и психиатрических заболеваний.

Важно также разделить последствия по объекту воздействия, т. е. определить, для кого ущерб наиболее чувствителен. Так, изменение конституционного строя и границ государства или регионов наиболее опасно для государства как политического института. С другой стороны, привычная совместная жизнь людей – представителей разных религиозных групп – может быть коренным образом изменена в случае реализации религиозно-экстремистских целей.

Отток денежных средств у населения в первую очередь влияет на самочувствие и субъективную оценку своего благополучия конкретными гражданами, а также – на развитие экономической сферы государства.

Еще одним последствием религиозного экстремизма являются религиозные и межнациональные конфликты, возникающие в регионах со сложной многонациональной и поликонфессиональной структурой населения. Подобные конфликты деструктивны как для отдельных индивидов, которые могут стать жертвой подобных столкновений, так и для государства как в демографическом (убыль населения), так и экономическом (трудовой ресурс) плане.

Для государства как макрополитического института (как и для всего общества в целом) религиозный экстремизм представляет угрозу изменения образовательной, а вместе с ней воспитательной системы общества: смешение светского образования и религиозного, особенно при доминировании последнего, в современном обществе недопустимо. Специфическое образование и воспитание, а также отсутствие любого образования и воспитания приводит к беспрепятственной промывке мозгов и изменению сознания тех, кто попал в орбиту воздействия экстремистских организаций. Такие люди готовы совершать любые действия, в том числе крайне радикальные, поскольку только такой путь считают единственно существующим и единственно правильным.

Примером еще одного последствия религиозного экстремизма является уничтожение материальных и нематериальных культурно-исторических ценностей. Террористическая организация ИГИЛ (запрещена в России) после захвата культурно-исторических территорий и ценностей в Сирийской Арабской республике выбирает два пути их использования:

- продажа на черном рынке (в целях личного обогащения);
- уничтожение (например, взрыв Монументальной арки в Пальмире в октябре 2015 г.).

Отдельно также стоит упомянуть про распространение подобными террористическими организациями наркотических средств на подконтрольной территории и завладение имуществом граждан и государственной собственностью, в том числе открыто насильственным путем. Подобные средства и методы, избираемые религиозно-экстремистскими группами и организациями, становятся все более распространены в современном обществе. Все меньше они прибегают к разного рода переговорам и договоренностям, а попытки достичь взаимопонимания отвергаются на корню.

Социологический взгляд на новейшие формы проявления религиозного экстремизма в современном обществе включает рассмотрение не только социальных причин, факторов и последствий данного явления, но и различных социальных групп, вовлеченных в данные отношения.

Конец XX века в России ознаменовался активизацией разнообразных религиозных организаций и движений. Еще одним актором в системе новейших проявлений религиозного экстремизма являются средства массовой информации. Важно учесть, что в современном обществе статус СМИ может иметь один человек с большим охватом аудитории (например, более 3 000 посещений конкретного интернет-сайта за сутки).

События последних нескольких лет (особенно периода, связанного с распространением в мире новой коронавирусной инфекции) трансформировали не только социальные связи и отношения, но и формы воздействия религиозных организаций на общество.

Можно выделить два социологических сюжета, которые постоянно пересекаются:

1. Переход отношений в режим онлайн:

- онлайн-вербовка, появившаяся около десятилетия назад, обретает новые формы – онлайн-курсы личностного роста, которые впо-

следствии приводят к экстремистским проявлениям. Мы не видим вербовщика, не знаем, насколько он реален, возникают очень продолжительные отношения (без спешки), как, например, с Василисой Карауловой, которую вербовали в ИГИЛ 3 года.

Не только ИГИЛ использует онлайн-вербовку, но и кришнаиты, мормоны, виссарионовцы, а также свидетели Иеговы (запрещенная организация на территории Российской Федерации).

Вместо традиционных способов рекрутирования новых adeptов (буклеты, приглашения на дом, обращения на концертах и фестивалях) вербовка переходит на онлайн-платформы (социальные сети, интернет-сообщества, мессенджеры). В частности, «Аум Синрике» (запрещенная организация на территории Российской Федерации) вербует онлайн через приглашение заняться йогой. Согласившийся проходит 7 ступеней проверки. Затем человека приглашают за город на семинар по личностному росту, где открывается реальное название и цели данной организации.

Активное использование информации о личности в социальных сетях позволяет вербовщикам понять психологическое состояние и интересы «жертвы». Благодаря этой информации вербовщики понимают, в каком состоянии находится конкретный человек, что вызывает у него интерес, поэтому воздействуют именно на это.

2. Отрицание существующих иллюзорных рисков и угроз, их выдвигание на первый план, сопряженное с теми или иными реальными действиями.

Так, 16 июня 2020 г. схиигумен Сергей (Романов), которому запретили читать проповеди после высказываний о «псевдопандемии» коронавируса, захватил Среднеуральский женский монастырь. Он изгнал настоятельницу, вынудил уехать представителей Екатеринбургской епархии и журналистов.

На территорию пускали только паломников. Отец Сергей обвинял патриарха Кирилла в предательстве веры, проводил в монастыре массовые службы и не собирався добровольно его покидать.

Он считал «злом» компьютеры и все, что связано с цифровыми технологиями. «В этом электронном рабстве у каждого человека вместо имени есть свой номер, как у скотов, например, ИНН, в котором есть число зверя – 666», – проповедовал Романов.

Отец Сергей Романов упомянул в своей онлайн-проповеди 25 апреля 2020 г. патриарха Алексия II, умершего в 2008 г., и заявил, что тот был убит за отказ «подчиниться жидовскому режиму». Прокуратура начала проверку видео после того, как МВД обнаружило в нем признаки экстремизма. После силовой операции Сергей был задержан, проводится расследование.

Подобная ситуация наблюдается в Израиле, где ультраортодоксальные иудеи протестуют против карантинных мер, принимаемых правительством страны. Социологического внимания заслуживает корреляция данных о количестве заболевших коронавирусом с уровнем религиозной ортодоксальности. Так, лидером по количеству зараженных стал г. Бней-Брак, по совместительству – один из центров ультраортодоксального иудаизма. Иудейские лидеры этих общин говорят о том, что совместная молитва будет куда эффективнее государственных ограничений. Однако есть нюанс – некоторые из этих иудейских течений не признают над собой власти государства Израиль, а на солдат, оказывающих гуманитарную помощь и следящих за порядком, смотрят, мягко говоря, с неприязнью.

В США богатейший неопротестантский проповедник Кеннет Коупленд попросту проклял коронавирус: «Во имя Иисуса, находящегося в чине сына Божьего, я призываю на тебя суд, COVID-19! Я исполняю суд над тобой, сатана! Ты – разрушитель! Ты – убийца! Вы – бессильны! Изгоняю вас из этой нации! Я приказываю прививке победить вирус немедленно! Спасибо тебе, Господь». Коупленд в конце проповеди при этом заявил, что эпидемия в США прекращена со дня его проповеди...

Однако у другой социальной псевдорелигиозной группы, а точнее групп, перспективы по-настоящему светлые, а это конспирологи, астрологи, хироманты, шаманы, т. е. те, кто хочет создать свою религию и стать ее пророком. Пандемия становится мощным ударом по мировым монотеистическим религиям. Такие кризисы естественно порождают волну атеизма («Где был ваш Бог, когда умирал мой отец?») или переход не самых крепких в вере к шарлатанам типа Джима Джонса или Секо Асахары.

Согласно выводам комплексного психолингвистического исследования книги и брошюры Хаббарда – основателя религиозного движения саентология – направлены на формирование изолированной

социальной группы (Церковь саентологии), члены которой обучаются безупречному выполнению своих функций. В данной литературе присутствуют призывы к осуществлению экстремистской деятельности, информация в материалах направлена на разрушение социальных групп, отличных от Церкви саентологии.

Два указанных сценария (онлайн и офлайн-протест) позволяют выделить две демографические группы людей, наиболее уязвимые для новейших форм религиозного экстремизма:

1. Молодежь, активно использующая социальные сети, практически «живущая».

2. Люди среднего (старше среднего возраста), которым свойственен кризис среднего возраста, последствия развода, смерти близких, для кого новые религиозные формы (в том числе экстремального толка) могут стать привлекательными.

Можно выделить следующие отличительные черты деструктивных религиозных сект:

– нет цели захватить власть в регионе или отдельной стране, что, соответственно, лишает подобные организации политических амбиций;

– основной упор делают на культовой деятельности;

– не ведут террористическую деятельность;

– разрушают традиционные для общества ценности;

– оказывают деструктивное влияние на психологию личности.

Противодействие деструктивным религиозным сектам, учитывая особенности развития современной информационной сферы, следует оказывать, не только выявляя и запрещая экстремистские материалы, блокируя банковские счета и задерживая лидеров, но и в онлайн-режиме, в интернет-пространстве. К функциональным обязанностям правоохранительных органов относятся блокировки интернет-сайтов, а также страниц в социальных сетях, распространяющих экстремистские материалы и призывающих к радикальной деятельности. Оказывать поддержку правоохранителям должна администрация интернет-площадок, предоставляющих платформу для распространения информации. Не стоит забывать о бдительности самих участников интернет-общения, пользователей, которые также могут подать жалобу администрации сайта или в правоохранительные органы на других участников, на страницах или комментариях которых имеются экстремистские материалы.

Можно выделить ряд признаков, которые могут свидетельствовать об интернет-вербовке:

1. Вы видите интересную, но загадочную информацию, а ответы можно получить, присоединившись к какой-либо группе, посетив семинар или курсы личностного роста, причем такие встречи осуществляются уже не в интернет-пространстве, а в конкретных местах, чаще всего за городом.

2. Неизвестные ранее люди обращаются к Вам лично (в сообщениях, комментариях), предлагают помощь, поскольку убеждены сами и убеждают Вас, что Вы находитесь в сложной ситуации.

3. Пугающие сообщения о скором конце света или неминуемом наказании за Ваши прегрешения. Спаситься смогут только те, кто присоединится к организации, группе, семинару.

4. Вас атакует таргетированная реклама какой-то незнакомой вам организации с удивительными примерами людей, которым она помогла.

Учитывая сказанное, следует принимать во внимание, что формы проявления религиозного экстремизма могут быть весьма разнообразными, а дальнейшее развитие ситуации как в мире, так в отдельных регионах, включая Российскую Федерацию, мало предсказуемо и поддается лишь краткосрочному прогнозированию. Несмотря на это, как западные, так и отечественные исследователи рисуют весьма широкий спектр возможных картин событий: от самых пессимистичных в форме гибели отдельных цивилизаций до весьма оптимистических заявлений о достижении существенных успехов в противодействии этому явлению¹.

Для преодоления религиозного экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполни-

¹ См.: Барский Л. А. Оглядываясь на будущее: прогноз на XXI век. М.: Новый центр, 2006. С. 298.

тели преступных акций религиозно-политического экстремизма, но и их идейные вдохновители¹.

Лидеры традиционных религиозных организаций способны при этом внести ощутимый вклад в дело борьбы с религиозным экстремизмом. Религиозные лидеры России не раз разоблачали попытки экстремистских группировок вовлечь граждан России и СНГ в преступную деятельность в основном с помощью манипуляции чувствами верующих.

Большое значение для преодоления религиозного экстремизма имеет мониторинг его проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации и храмовой аудитории для пропаганды его идей. К сожалению, публичные выступления экстремистского толка, в которых содержатся подчас несколько завуалированные, а в ряде случаев ничем не прикрытые призывы к ниспровержению конституционного строя в целях создания клерикального государства, к возбуждению вражды и ненависти на почве религии, встречаются нередко, однако должного реагирования правоохранительных органов не происходит.

Социальные, экономические проблемы широких слоев населения (в том числе мигрантов), массовая безработица, неспособность людей удовлетворить базовые потребности являются последствиями острого системного кризиса, который мы можем наблюдать в разных регионах мира, начиная от Восточной Европы, заканчивая странами Азии и Латинской Америки. Ситуация может достичь катастрофических масштабов, в том числе в плане религиозно-экстремистской деятельности организаций и групп, если государство не проводит сколько-нибудь внятную политику в данной сфере. Именно поэтому как ученым, так и правоохранителям, представителям власти и религиозным деятелям необходимо совместно заниматься изучением этого феномена, обсуждать его проявления на публичных площадках, а также разрабатывать новые и эффективные методы борьбы с проявлением религиозного экстремизма.

¹ См.: Филимонов Э. Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. М.: Знание, 1983. 63 с.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение понятию «религиозный экстремизм».
2. Назовите возможные причины, способствующие проявлению религиозного экстремизма.
3. Выделите проявления религиозного экстремизма в современном мире.
4. Отличается ли религиозный экстремизм от политического, национального? Чем?
5. Приведите примеры проявления религиозного экстремизма в России?
6. Какова роль правоохранительных органов в борьбе с проявлениями религиозного экстремизма?
7. Можно ли отнести секты к экстремистским организациям? При наличии каких условий?
8. Какие социальные группы подвержены экстремистскому влиянию и почему?
9. Каковы формы и форматы осуществления религиозно-экстремистской вербовки?
10. Кто, на Ваш взгляд, способен реально противостоять религиозно-экстремистским организациям?

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.08.2021).
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. : указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Гарант : информ.-правовой портал. – URL : <https://base.garant.ru/74194369/> (дата обращения: 31.08.2021).

Рекомендуемая литература

1. Барский, Л. А. Оглядываясь на будущее: прогноз на XXI век / Л. А. Барский. – Москва : Новый центр, 2006. – 308 с. – ISBN 5-89117-183-X.

2. Бурковская, В. А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России : монография / В. А. Бурковская. – М. : Институт правовых и сравнительных исследований при Ассоциации работников правоохранительных органов Российской Федерации, 2005. – 215 с. – ISBN 5-98020-025-8 (в обл.).
3. Гидденс, Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность / Э. Гидденс // Отечественные записки. – № 1. – 2003. – URL : <http://www.strana-oz.ru/2003/1/chto-zavtrafundamentalizm-ili-solidarnost> (дата обращения: 31.08.2021).
4. Джамалова, Э. К. Экстремизм как деструкция правовой культуры / Э. К. Джамалова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2016. – Т. 31. – Вып. 2. – С. 91–96.
5. Добаев, А. И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма / А. И. Добаев. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 227 с. – ISBN 978-5-87872-371-8.
6. Добаев, И. П. Особенности финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе / И. П. Добаев, А. И. Добаев // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – Москва : ЗАО Изд-во «Современная экономика и право», 2016. – № 4. – С. 40–43.
7. Иванов, П. И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) / П. И. Иванов // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 4. – С. 45–50.
8. Министерство юстиции Российской Федерации. – URL : <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 31.08.2021).
9. Нуруллаев, А. А. Религиозно-политический экстремизм / А. А. Нуруллаев, Ал. А. Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2003. – № 4. – С. 83–92.
10. Филимонов, Э. Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / Э. Г. Филимонов. – Москва : Знание, 1983. – 63 с.
11. Федерн, К. Данте и его время / К. Федерн ; пер. с нем. В. М. Спасской ; под ред. М. Н. Розанова. – Москва : т-во И. Д. Сытина, 1911. – 284 с.
12. Хоровинников, А. А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Хоровинников Александр Александрович. – Саратов, 2007. – 27 с.

13. Яворский, М. А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России / М. А. Яворский // Юридический мир. – 2008. – № 11. – С. 22–25.

14. Фомичев, П. Н. Робертсон Р., Хондкер Х. Дискурсы глобализации: предварительные размышления / П. Н. Фомичев / Robertson R., Khondker H. Discourses of globalization: preliminary considerations // International Sociology. – L., 1998. – Vol. 13. – № 1. – P. 25–40 // Россия и современный мир. – 2001. – № 1 (30). – С. 215–218.

ГЛАВА 3

Религиозный экстремизм: социологические аспекты изучения

Религиозный экстремизм является объектом многочисленных социологических исследований как в нашей стране, так и за рубежом.

Интерес к данной проблематике особенно усилился с конца 90-х гг. XX века. Количество публикаций резко увеличилось после теракта 11 сентября 2001 г. в США. Если в 70–90-х гг. XX века выходили работы, рассматривающие религиозный экстремизм как в исламе, так и в христианстве, то в 2000-е гг. в основном затрагивались проблемы, связанные с исламистским религиозным экстремизмом.

Среди множества исследований социологического характера, касающихся религиозного экстремизма, условно можно выделить две группы публикаций. К первой можно отнести работы, характеризующие экстремистские движения в целом, затрагивающие и религиозный экстремизм в том числе. Их можно отнести к макросоциологическим исследованиям. Вторая группа работ рассматривает именно религиозный экстремизм с микросоциологических позиций, опираясь на конкретные социологические исследования.

Одним из направлений исследований является изучение причин и механизмов возникновения данного явления, факторов, влияющих на формирование организаций религиозно-экстремистского толка, механизмы рекрутирования активистов и т. д.

Среди многочисленных объяснений причин возникновения религиозного экстремизма значимое место занимает теория относительной депривации, к которой обратился американский исследователь Тед Гарр при изучении этого явления. Данная концепция была ранее разработана американскими социальными психологами Самуэлем Стоуфером, Джеймсом Дэвисом и др.

Самуэль Стоуфер рассматривал относительную депривацию как ситуацию, возникающую для индивидов, находящихся в невыгодном положении по сравнению с референтной группой, что вызывает у них негативные эмоции вплоть до агрессии. Существуют понятия личной относительной депривации и групповой депривации. Личная депривация возникает, когда индивид сравнивает свое положение с положением других людей, а групповая – когда происходит сравнение положения своей группы (ингруппы) с положением других групп (аутгрупп). Ситуация относительной депривации вызывает напря-

жение и побуждает людей к политическому насилию против тех, кого они расценивают как виновников своего ущемленного положения.

С точки зрения Т. Гарра, стремление к насилию, в том числе на почве религиозности, возникает на фоне противоречия между ценностными ожиданиями группы и возможностями их реализации. Исходя из этого положения, Т. Гарр рассматривает три модели относительной депривации. В первом случае ценностные ожидания остаются теми же, а возможности убывают, во втором – ценностные ожидания возрастают, а возможности остаются прежними и в третьем – ценностные ожидания возрастают, а возможности убывают¹. В каждой из этих моделей лежит объяснение причин склонности к радикализму и экстремизму той или иной социальной группы.

В дальнейшем данная теория была продолжена Дж. Урри², который рассматривал относительную депривацию как следствие статусной несогласованности, которая, в свою очередь, возникает в момент социальных или структурных изменений. Эти изменения могут приводить к снижению статусной позиции отдельной личности или целой социальной группы. То, что было возможным до кризиса, становится недостижимым. Нормы внутри группы перестают отражать ее реальную позицию, что приводит к межгрупповым сравнениям, а в конечном итоге вызывает конфликты. И хотя теория относительной депривации объясняет генезис религиозного экстремизма на макросоциальном уровне, но вместе с тем не может дать ответ на вопрос, каковы причины и мотивы поведения отдельных представителей религиозных экстремистских организаций.

Более плодотворным является объяснение механизмов вовлечения новых членов экстремистских религиозных организаций в рамках микросоциологических теорий социальных сетей³ и социального капитала⁴.

¹ См.: Гарр Т. П. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. С. 84.

² См.: Urry J. Reference groups and the theory of revolution. Lancaster, 1973.

³ См.: Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78. № 6. P. 1360–1380; Burt R. S. Toward a Structural Theory of Action: Network Models of Social Structure, Perspectives and Action. N.Y.: Academic Press, 1982.

⁴ См.: Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / под науч. ред. В. В. Радаева. М.: РОССПЭН, 2004. С. 519–536; Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139; Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 288 с.

С точки зрения теории социальных сетей, религиозные экстремистские организации рассматриваются как группа индивидов, разделяющих общие неформальные социальные нормы и ценности. А с точки зрения теории социального капитала, вхождение в религиозные экстремистские организации и членство в сетях и других социальных структурах дают их представителям определенные социальные блага как материальные, так и духовные.

Одним из сторонников данных теорий М. Сейджменом в 2000-х гг. был осуществлен анализ 172 биографий выявленных террористов «Аль-Кайды»¹. На основе своего исследования он пришел к заключению, что эта религиозная террористическая организация может рассматриваться как самоорганизующаяся сетевая структура с высоким уровнем стабильности и пластичности. Важнейшую роль в создании этой структуры играют социальные связи (даже большую, чем религиозное мировоззрение)².

Можно также обратиться к теоретическим социологическим исследованиям религиозности в рамках иерархического подхода, предложенного П. Хиллом и Р. Худом в книге «Меры религиозности», опубликованной в 1999 г. Они рассматривают два уровня измерения религиозности: общий («диспозиционная религиозность») и частный («функциональная религиозность»)³.

Под общим уровнем авторы понимают показатели религиозности, а под частным – ощущение людьми религиозных практик, использование собственной религиозности для решения своих личных проблем. Именно на этом уровне можно изучать такие крайние проявления религиозности, как экстремизм и терроризм.

В рамках эмпирических социологических исследований существует проблема нахождения адекватных индикаторов, в которых можно обнаружить ее проявление. Это связано с тем, что религиозность – явление латентное, которое невозможно измерить напрямую,

¹ Одна из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций религиозного толка.

² См.: Сейджман М. Сетевые структуры терроризма / пер. с англ. И. Данилина. М.: Идея-Пресс, 2008. С. 185, 191.

³ См.: Пруцкова Е. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки: материалы семинара «Социология религии». Серия: Количественные исследования религии. Международная практика. М., 2010. № 5. С. 17.

поэтому в количественных исследованиях применяют несколько шкал, позволяющих с помощью косвенных показателей измерить данный феномен. Апробированный инструментарий, использованный во многих международных исследованиях, может хорошо работать при изучении таких конфессий, как христианство, но совершенно не подходит для измерения религиозности других вероисповеданий. Например, такие показатели, как посещение церковных служб, молитва, чтение религиозной литературы являются признаками религиозности у христиан, но необязательны для других конфессий.

Если обратиться к истории социологического изучения религиозности и экстремистских ее проявлений, то можно обнаружить, что социологи обращают внимание на этот важнейший феномен сферы жизнедеятельности общества с момента возникновения социологии. Исследованием религиозных практик и традиций занимались классики социологии О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер. И сегодня проблемы, связанные с религиозной жизнью общества, не потеряли свою актуальность – особенно в последние годы, когда религиозный фактор становится одним из триггеров нестабильности в современном мире.

В социологической литературе подчеркивается некоторая специфика исследования религиозного экстремизма. Прежде всего, социологи рассматривают религиозность как определенную систему, включающую в себя ряд взаимосвязанных элементов, которые необходимо подвергнуть всестороннему анализу. Именно такой подход дает возможность подойти более адекватно к изучению крайних проявлений религиозности, в том числе к религиозному экстремизму.

Одним из основоположников многомерного подхода к изучению религиозности на эмпирическом уровне считается американский социолог Ч. Глок. Еще в 1962 г. он предложил пять измерений, которые, с его точки зрения, могут описать религиозность: субъективный эмоциональный религиозный опыт; участие в религиозных действиях, службах; принятие системы верований; информированность о вере; влияние проявлений религии на ценности и поведение в повседневной жизни. Проблема нахождения верных показателей религиозности волновала и других социологов. Так, Ф. Фукуяма, в свою очередь, выделил четыре измерения: когнитивное, культовое,

измерение убеждений и благочестия. В своей работе он опирался на эмпирическое исследование более четырех тысяч анкет.

Следующим важным этапом в эмпирическом изучении религиозности стала работа Джозефа Фолкнера и Гордона де Йонга «Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ». Они при помощи шкалограммного анализа Гуттмана построили шкалы для каждого из предложенных Ч. Глоком измерений. Используя коэффициенты корреляции, проанализировали связи между всеми пятью выделенными шкалами и выявили значимую линейную связь между ними.

В течение ряда лет в конце 60–70-х гг. в эмпирической социологии шла бурная дискуссия по поводу количества измерений, необходимых для более релевантного исследования религиозности. Некоторые социологи заявляли о необходимости увеличения количества шкал, другие, наоборот, стремились их сократить вплоть до одной.

Один из видных социологов религии Дж. Фихтер в своей статье «Социологическое измерение религиозности» стал утверждать, что создать универсальный инструментарий измерения религиозности для всех вероисповеданий невозможно, как и невозможно это сделать для всех времен. Он также предложил включить социальную составляющую в качестве показателя религиозности на индивидуальном уровне. Это предложение получило поддержку многих социологов, занимающихся проблемами религии. В настоящее время этот показатель присутствует во многих современных инструментариях, изучающих религиозность, т. е. рассматривается степень вовлеченности в социальные отношения внутри религиозной группы.

Еще одним направлением в исследовании религиозности явилось выделение внутренней и внешней религиозной ориентации, которое было предложено американским психологом Г. Олпортом в 60-е гг. XX века. Под внутренней религиозной ориентацией понималось отношение к религии как к цели, а под внешней ориентацией религия рассматривается как средство. Другими словами, внутренне ориентированный религиозный человек воспринимает религию как способ существования. Внешне ориентированный религиозный человек использует религию для каких-то своих прагматических целей, например, повышения своего статуса. Проведенные социологические исследования в рамках этого направления показали, что обе

ориентации могут присутствовать у одного и того же респондента одновременно, т. е. они не исключают друг друга. Просто одна из них может быть более выражена.

В настоящее время, кроме специальных исследований религиозности, наблюдается значительно количество социологических работ, которые в той или иной степени затрагивают и религиозные аспекты жизнедеятельности людей. Так, на протяжении многих лет, начиная с 80-х гг. XX века, проходят международные опросы, охватывающие большое количество стран, в том числе и Россию, в рамках программы «Всемирное исследование ценностей» (WVS, *World Values Survey*)¹, и европейский аналог «Европейское исследование ценностей» (EVS, *European Values Study*)². Не менее интересные данные по вопросам отношения к религии получены в ходе выполнения проектов «Международная программа социальных исследований» (ISSP, *International Social Survey Program*)³ и «Европейское социальное исследование» (ESS, *European Social Survey*)⁴.

Во всех названных выше проектах достаточно полно представлены показатели общей религиозности, оценки респондентом собственной религиозности, самоидентификации с определенной конфессией и показатели религиозной социализации.

«Всемирное исследование ценностей» (WVS, *World Values Survey*) – это международное исследование, охватывающее в настоящее время 77 стран. Последняя седьмая волна исследования проходит в 2017–2021 гг. Как заявлено организаторами проекта, она продолжает мониторинг культурных ценностей, взглядов и убеждений в отношении пола, семьи и религии. Вопросник был разработан в 2016 г., опросы начались в различных странах в 2017 г. Основная часть участвующих в исследовании стран провели опросы в 2018 г. (в том числе и Россия). Первые данные были опубликованы в 2020 г. Выборки были репрезентативными для всех людей в возрасте от 18 лет

¹ См.: Официальный сайт. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>. (дата обращения: 20.09.2021).

² См.: Официальный сайт. URL: <http://www.europeanvaluesstudy.eu>. (дата обращения: 20.09.2021).

³ См.: Официальный сайт. URL: <http://www.issp.org>. (дата обращения: 20.09.2021).

⁴ См.: Официальный сайт. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org> (дата обращения: 20.08.2021).

и старше, проживающих в частных домашних хозяйствах в каждой стране, независимо от их национальности, гражданства или языка. Минимальный размер выборки, т. е. количество проведенных интервью, которые включены в национальный набор данных, в большинстве стран составляет 1 200. Основным методом сбора данных в опросе WVS является очное собеседование по месту жительства респондента. Анкета WVS-7 структурирована по 14 тематическим подразделам, один из которых изучает религиозные ценности. Важным моментом в данном проекте является продолжение сотрудничества с организаторами проекта «Исследования европейских ценностей». Оба проекта договорились о сотрудничестве в проведении исследования ценностей в Европе на 2017–2021 гг. Между двумя исследовательскими программами был подписан Меморандум о взаимопонимании. В соответствии с этим соглашением обе организации координировали разработку вопросника. Первый выпуск совместного набора данных EVS-WVS на 2017–2020 гг. был опубликован в ноябре 2020 г. «Исследования европейских ценностей» также начались в 1981 г., как и «Всемирное исследование ценностей». Оно охватывает большинство европейских стран, в том числе и Россию. Существует объединенный массив данных Европейского и Всемирного исследования ценностей с 1981 по 2020 г., поскольку вопросы анкет в значительной степени совпадают.

Современные социологи используют как качественные, так и количественные методики при изучении проблем, связанных с созданием экстремистских религиозных организаций. Например, хорошо апробированным методом изучения религиозности и различных аспектов, связанных с ней, является включенное наблюдение. Не менее распространенным методом исследования влияния религии на поведение индивидов и общества становится анализ документов, в том числе и контент-анализ. Особенно часто эта методика используется при изучении общественного мнения о деятельности различных религиозных объединений и роли средств массовой коммуникации в освещении отдельных аспектов религиозного экстремизма.

В последние годы социологи обратились к качественным методам исследования. В этом плане проводится изучение религиозного экстремистского сознания, а также групп риска, склонных к экстремистскому поведению. В частности, интересная методика разработана

специалистами специализированного межвузовского центра зависимого и отклоняющегося поведения среди студентов технического профиля при Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете, позволяющая определять и изучать группы социального риска, подверженные воздействию идеологии религиозного экстремизма. Данная методика включает в себя специальное социально-психологическое анкетирование, проводимое с помощью анонимной анкеты, призванной получить показатели девиантности среди подростков и молодежи. Эта методика разрабатывалась специалистами центра в течение 23 лет и апробирована в процессе многочисленных опросов учащихся школ, вузов и средних специальных профессиональных учебных заведений. Анкета состоит из восьми разделов, которые включают в себя ряд вопросов, определяющих показатели индивидуальных общесоциальных и личностных особенностей опрашиваемых, показатели склонности к девиантному поведению, показатели отношения к семейным ценностям, показатели общения, показатели гражданской зрелости и другие психологические переменные. Разработанная анкета позволяет определить признаки социальной дезадаптации и девиантного поведения, а также связи между показателями девиантности и другими особенностями личности¹.

В России социологическим изучением проблемы религиозного экстремизма занимаются различные исследовательские центры и социологические лаборатории. И хотя религиозный экстремизм изучают во многих регионах нашей страны, особое место в этих исследованиях занимает Северный Кавказ и регионы, непосредственно с ним граничащие, в том числе и Волгоградская область. Социологические исследования свидетельствуют о том, что в этих регионах наблюдается наиболее широкое распространение религиозно-экстремистской активности, что диктует необходимость постоянного мониторинга этой проблемы.

¹ См.: Гарин И. Ю., Лаверычева И. Г. Актуальные вопросы выявления в молодежной среде лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма и экстремизма // Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: сб. ст. Всерос. форума (Москва, 18–19 сентября 2017 г.) / сост. В. В. Каберник. М.: МГМО, 2017. С. 11.

Особое внимание социологи обращают на исследование отношения российской молодежи к проявлениям разных видов экстремизма и религиозного экстремизма в частности, так как проблема молодежного экстремизма в России приобретает особую остроту. В определенной мере это связано с активизацией деятельности асоциальных молодежных группировок и неформальных объединений религиозного толка, опирающихся на идеологию терроризма и экстремизма.

На сегодняшний день экстремистские организации, по разным данным, на 60–80 % состоят из лиц в возрасте до 30 лет, нередко членами подобных группировок становятся несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Одной из причин «молодежного характера» религиозного экстремизма являются особенности молодежи как социальной группы, связанные с «переходностью» этой возрастной категории, юношеским максимализмом и особой восприимчивостью к различным идеологическим воздействиям со стороны радикальных организаций.

За последние годы в России был проведен ряд социологических исследований, изучающих различные аспекты влияния религиозного экстремизма на современную российскую молодежь. В основном они проводились на региональном уровне.

Интересное исследование было проведено в г. Москве в 2014–2015 гг. кафедрой социологии Московского государственного лингвистического университета по изучению опыта этнокультурного развития и профилактики экстремизма в молодежной среде. Как показали результаты опроса среди молодых людей г. Москвы, осознание необходимости борьбы с различными видами экстремизма, в том числе религиозного, присуще современной российской молодежи. По поводу мер, которые необходимо предпринять для недопущения религиозного радикализма в городе, молодежь высказывает согласие в основном с достаточно жесткими запретительными и «карательными» мероприятиями в отношении мигрантов. Респонденты склонны согласиться с антииммиграционными мерами профилактики религиозного экстремизма¹.

¹ См. Примаков В. Л. Экстремизм в практике этноконфессиональных отношений молодежи Москвы: источники распространения и пути профилактики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 1 (778). С. 212.

Другую цель преследовали организаторы социологического исследования, проведенного среди студентов ряда вузов г. Саратова в феврале 2020 г. Их интересовало, насколько распространены экстремистские настроения в молодежной среде Саратовской области. В опросе участвовали 4 024 респондента. Выборка была репрезентативной, квотной по признакам пола, возраста и религиозной принадлежности. Исследование повторяло опрос 2018 г.

Отвечая на вопрос об отношении к представителям различных национальностей и вероисповеданий, 35 % (в 2018 г. – 17 %) респондентов высказали экстремальные настроения¹.

За два года увеличилась доля респондентов – с 2 до 3 %, которые достаточно часто сталкивались с проявлениями экстремизма в повседневной жизни. За этот период с 7 до 11 % выросло число студентов, которым приходилось сталкиваться с различными проявлениями экстремизма несколько раз. В реальной жизни 42 % респондентов встречались с проявлениями негативного отношения к ним по разным признакам. Наблюдается при этом рост числа случаев по сравнению с 2018 г. (по этническому признаку – с 3 до 11 %, по религиозному – с 4 до 8 %)².

Интересные исследования по данной тематике проводились и в других регионах России. В Астраханской области в январе – феврале 2014 г. было осуществлено социологическое исследование методом фокус-группы по составлению социокультурного портрета экстремиста. Были проведены четыре фокус-группы, в которых участвовали студенты астраханских вузов. Исследователями использовались проективные методики, которые позволили составить портрет современного экстремиста по представлениям респондентов. С точки зрения участников фокус-групп, современный экстремист представляется в виде женщины в парандже в возрасте от 18

¹ См.: Коновалов И. Н., Азарова А. С., Маркин Д. Н. Отношение студенческой молодежи к проявлениям разных видов экстремизма (на материалах Саратовской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 87–88.

² См.: Коновалов И. Н., Азарова А. С., Маркин Д. Н. Отношение студенческой молодежи к проявлениям разных видов экстремизма (на материалах Саратовской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 90–91.

до 30 лет и/или мужчины в возрасте от 25–35 лет со средним специальным образованием, с небольшими доходами, исповедующих радикальный ислам, имеющих жизненные проблемы, легко поддающихся влиянию, с отсутствием способности критически мыслить. Вместе с тем участники исследования согласовали и другой вариант портрета экстремиста. Это мужчина европейской внешности, недовольный современной политикой государства, настроенный антимиграционно, склонный к агрессии¹.

Другой опрос был проведен среди студентов вузов г. Ижевска в 2016 г. по изучению причин и условий формирования религиозного экстремизма в молодежной среде. Методом было выбрано анкетирование. Выборка квотная по полу и национальности. В ходе исследования выяснялись вопросы, связанные с отношением молодых людей к различным религиозным, этническим и общественно-политическим группам. Определялось мнение респондентов о допустимых и недопустимых действиях в отношении представителей различных национальностей и вероисповеданий. Кроме того, определялись источники информирования респондентов по поводу религиозного экстремизма и уровень доверия этим источникам. В ходе исследования были поставлены вопросы, которые позволяют выявить предрасположенность к вовлечению в экстремистскую деятельность.

Результаты исследования показали достаточно сформировавшуюся позицию молодежи по отношению к религиозности и различным мировым религиям. Исследователями был сделан вывод, что молодежь может стать активным участником экстремистской деятельности на почве религиозной принадлежности.

Исследователями в ходе опроса выявлялась позиция молодежи в отношении к представителям различных конфессий. Выяснилось, что среди респондентов 16,2 % испытывают неприязнь по отношению к исламу, 11,6 % – по отношению к христианству, 3,3 % – по отношению к иудаизму и 1,5 % – по отношению к буддизму².

¹ См.: Бочарникова И. С. Традиционные религии в противодействии религиозному экстремизму: сравнительный анализ социологических исследований // PRIMO ASPECTU. 2016. № 4 (12). С. 9–10.

² См.: Сегал О. А., Тенсин М. В. Экстремизм в молодежной среде Удмуртской Республики: опыт социологического исследования // Восточно-Европейский научный вестник. 2016. № 2 (6). С. 80.

Определенный интерес представляет социологическое исследование, проведенное в Хабаровском крае в 2019 г. Дальневосточным институтом управления – филиалом РАНХиГС. Было опрошено 480 человек. Выборка была сформирована из жителей Хабаровского края в возрасте от 18 до 70 лет, использовался стратификационный способ определения выборочной совокупности с организацией ступеней по территориальному признаку: городские и сельские жители, а также по возрастному признаку: молодежь в возрасте до 30 лет и население 30–70 лет. Результаты опроса показывают, что основной массив опрошенных респондентов (59 %) слышал об экстремизме, но не совсем хорошо представляет его значение; 28,6 % вообще не знают, о чем идет речь, и только 3,7 % считают себя знатоками в области экстремизма.

Мнение о том, что экстремизм является наиболее серьезной проблемой для Хабаровского края, считают реалистичным только 30,8 % опрошенных, 1,7 % полагают, что это надуманная тема, которая отвлекает народ от главных проблем и недостатков, большинство – 69,3 % – считают, что проблема существует, но вряд ли в ближайшее время ее можно назвать одной из серьезных для края.

Интересные ответы были получены на вопрос о причинах членства в экстремистских организациях. Большинство респондентов посчитали, что главной причиной является бедность, низкий уровень жизни – 59,4 %. На втором месте по значимости опрашиваемые поставили низкий уровень духовности, отсутствие идеалов – 47,6 %. Далее следует низкий уровень образования – 36,2 %, безделье, распущенность – 38,4 %¹.

Важным направлением исследования религиозного экстремизма стало изучение экстремистских проявлений в Интернете, прежде всего – в различных социальных сетях.

Для многих экстремистских организаций Интернет становится главным средством распространения своей идеологии и привлечения новых членов в ряды определенной организации. Для пропаганды своих идей они задействуют самые различные формы контента, создают сами или используют уже созданные блоги, прило-

¹ См.: Кривоносова Л. А., Грехов Д. А. Социологические аспекты исследования региональных факторов формирования и проявления экстремизма // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 122–129.

жения, видеоигры, аудиозаписи, видеоролики и т. д. По словам экспертов, целевой группой для экстремистских организаций являются подростки и молодежь. Именно молодое поколение наиболее активно пользуется Интернетом, особенно так называемое поколение Z, т. е. те, кто родился в двухтысячные годы. По данным Google и Ipsos, 98 % молодых людей в мире используют Интернет каждый день. Коммуникационная среда информационно-цифровых технологий стала важнейшим фактором формирования ценностных ориентаций поколения Z. По некоторым данным, в социальных сетях активно действуют более 10 тыс. групп, которые пытаются вовлечь молодых людей в противоправную деятельность, в том числе религиозной направленности. Это утверждает президент ГК InfoWatch Н. Касперская, указывая, что приток новых членов в экстремистские группы составляет два миллиона подростков ежегодно. И уровень вовлечения в данного рода группы растет из года в год. Если в марте 2017 г. был вовлечен 21 %, то в марте 2019 г. – 40 %¹.

Данную проблему исследуют социологическими методами многие российские ученые. Так, в 2015 г. В. С. Соловьевым было проведено социологическое исследование методом анкетирования пользователей социальных сетей². Автор провел анонимный интернет-опрос 900 респондентов из различных городов нашей страны. В исследовании приняли участие жители г. Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Краснодара, Екатеринбурга, Хабаровска, Севастополя, Махачкалы и других городов. Анкета состояла из двух разделов: в первом были размещены вопросы о характеристиках респондентов (возраст, пол, образование и т. д.), во втором – вопросы о религиозном экстремизме в социальных сетях и масштабах его проявления.

Проанализировав результаты опроса, автор исследования пришел к следующим выводам. Во-первых, 68 % респондентов в социальных сетях встречали информацию, унижающую или оскорбляющую людей

¹ См.: Костылева Т. Более 7 млн подростков и молодежи вовлечены в деструктивные группы в соцсетях // D. Russia.ru. URL: <http://d-russia.ru/bolee-7-mln-podrostkov-vovlecheny-v-destruktivnye-gruppy-v-sotssetyah.html> (дата обращения: 04.09.2021).

² См.: Соловьев В. С. Криминологическое исследование экстремистских проявлений в социальных сетях Интернета (по материалам интернет-опроса пользователей) // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 5 (78). С. 63–69.

по признаку расовой, социальной, религиозной, национальной, языковой принадлежности, к тому же 26 % часто сталкивались с подобной информацией, 33,7 % – время от времени, 40,3 % – в единичных случаях¹.

Во-вторых, 51,6 % опрошенных сталкивались с информацией, призывающей к насилию в отношении людей по признаку расовой, религиозной, национальной, социальной, языковой принадлежности. Среди тех, кто встречался с подобной информацией в социальных сетях часто, – 16,6 %, время от времени – 32,3 %, в единичных случаях – 51,1 %.

В-третьих, 58,4 % респондентам попадалась информация, пропагандирующая идеи исключительности, превосходства по признаку расовой, национальной, религиозной, социальной или языковой принадлежности. Часто такая информация встречалась 19,6 % опрошенных, время от времени – 34,4 %, в единичных случаях – 46 %.

В-четвертых, 27,7 % респондентов указали на знакомство в социальных сетях с информацией о вербовке людей для участия в террористических или экстремистских организациях (например, вербовки в запрещенную на территории России организацию «Исламское государство»). Часто приходилось сталкиваться с такой информацией 16,5 % опрошенных, время от времени – 29,3 %, в единичных случаях – 54,2 %.

Кроме того, В. С. Соловьев пришел к выводам, что чем больше времени пользователи проводят в социальных сетях, тем выше вероятность знакомства с различного рода материалами экстремистской направленности. И чем чаще участники социальных сетей встречаются с подобной информацией, тем большая вероятность столкнуться с объединениями экстремистского характера.

В этом же исследовании была поставлена задача выявить формы экстремистских проявлений в социальных сетях Интернета. Автор подчеркивает огромное разнообразие форм экстремистских материалов. Среди них на первое место можно поставить графическую информацию в виде фотографий с использованием фотомонтажа, фотоколлажи, картинки. На этот вид указали 63,4 % опрошенных.

¹ См.: Соловьев В. С. Криминологическое исследование экстремистских проявлений в социальных сетях Интернета (по материалам интернет-опроса пользователей) // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 5 (78). С. 65.

На второе место респонденты поставили текстовую информацию (55,3 % опрошенных), на третье – видеоинформацию (49,9 %). На аудиоинформацию как форму распространения экстремистских материалов указали 35,9 % респондентов.

В ходе опроса выяснялось, как часто респонденты встречаются в социальных сетях с интернет-сайтами, содержащими только (преимущественно) экстремистскую информацию, либо с виртуальными объединениями (сообществами, группами, пабликами) людей, разделяющих идеологию экстремизма. Оказалось, что с такими интернет-сайтами сталкивались 5,1 % опрошенных, а с объединениями экстремистской направленности – 17 % респондентов.

Таким образом, многочисленные социологические исследования показывают, что религиозная ситуация в сегодняшней России и тенденции ее развития требуют постоянного мониторинга данного явления. Противоречия в межконфессиональных отношениях приводят к возникновению экстремистских объединений, основывающих свою деятельность на религиозной идеологии. Это обстоятельство диктует необходимость проведения анализа организационных форм деятельности таких групп, а также содержания религиозных идей, присутствующих в данных организациях. Исследование специфики религиозного экстремизма социологическими методами представляется актуальным для повышения эффективности мер по противодействию ему.

Особое внимание следует уделять изучению влияния религиозного экстремизма и широте его распространения среди молодежи.

Контрольные вопросы

1. Как вы думаете, почему проблема религиозного экстремизма особенно обострилась в начале XXI века?
2. Какие исследования социологического характера, касающиеся религиозного экстремизма, наиболее распространены в мировой социологии?
3. Что вы знаете об использовании теории относительной депривации для объяснения причин возникновения религиозного экстремизма?
4. Кто из социологов применил теорию относительной депривации для объяснения причин возникновения религиозного экстремизма?

5. Как американский социолог Т. Гарр применяет три модели относительной депривации для объяснения причин склонности к радикализму и экстремизму той или иной социальной группы?

6. Какова точка зрения Дж. Урри на относительную депривацию как причину разрастания религиозного экстремизма в современном мире?

7. Как применяются теории социальных сетей и социального капитала при рассмотрении причин возникновения религиозного экстремизма?

8. В чем заключаются основные положения иерархического подхода при изучении религиозного экстремизма?

9. Какие социологические методы применяются при изучении религиозного экстремизма?

10. Кто из классиков социологии изучал проблемы религии?

11. В чем специфика социологического исследования религиозного экстремизма?

12. Какие вы знаете современные международные социологические исследования, которые в той или иной степени затрагивают религиозные аспекты жизнедеятельности людей?

13. Что вы знаете о методике изучения религиозного экстремизма, разработанной специалистами специализированного межвузовского центра зависимого и отклоняющегося поведения среди студентов технического профиля при Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете?

14. Почему российские социологи обращают особое внимание на исследование отношения российской молодежи к проявлениям разных видов экстремизма и религиозного экстремизма?

15. Почему важным направлением исследования религиозного экстремизма стало изучение экстремистских проявлений в социальных сетях Интернета?

Рекомендуемая литература

1. Большчев, Н. И. Противодействие вовлечению молодежи в радикальные организации, осуществляемому с помощью сети Интернет / Н. И. Большчев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 203–208.

2. Бочанов, М. А. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в социальных сетях как одно из важных направлений государственной политики / М. А. Бочанов, Е. С. Устинович // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 110–119.

3. Бочарникова, И. С. Традиционные религии в противодействии религиозному экстремизму: сравнительный анализ социологических исследований / И. С. Бочарникова // PRIMO ASPECTU. – 2016. – № 4 (12). – С. 4–12.

4. Бурдьё, П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / П. Бурдьё ; под науч. ред. В. В. Радаева. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 656 с.

5. Burt, R. S. Toward a Structural Theory of Action: Network Models of Social Structure, Perspectives and Action / R. S. Burt. – New York : Academic Press, 1982.

6. Гарин, И. Ю. Актуальные вопросы выявления в молодежной среде лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма и экстремизма / И. Ю. Гарин, И. Г. Лаверычева // Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде : сборник статей Всерос. форума (Москва, 18–19 сентября 2017 г.) / сост. В. В. Каберник. – Москва : МГИМО, 2017.

7. Гарр, Т. Р. Почему люди бунтуют / Т. Р. Гарр. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 461 с. – ISBN 5-469-00134-2.

8. Granovetter, M. S. The Strength of Weak Ties / M. S. Granovetter // American Journal of Sociology. – 1973. – Vol. 78. – № 6. – P. 1360–1380.

9. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда : пер. с фр. / Э. Дюркгейм. – Москва : Канон, 1996. – 496 с.

10. Коновалов, И. Н. Отношение студенческой молодежи к проявлениям разных видов экстремизма (на материалах Саратовской области) / И. Н. Коновалов, А. С. Азарова, Д. Н. Маркин // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Политология. Религиоведение. – 2021. – Т. 36. – С. 83–93.

11. Костылева, Т. Более 7 млн подростков и молодежи вовлечены в деструктивные группы в соцсетях / Т. Костылева // D. Russia.ru. – URL : <http://d-russia.ru/bolee-7-mln-podrostkov-vovlecheny-v-destruktivnyye-gruppy-v-sotssetyah.html> (дата обращения: 03.09.2021).

12. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 122–139.

13. Кривоносова, Л. А. Социологические аспекты исследования региональных факторов формирования и проявления экстремизма / Л. А. Кривоносова, Д. А. Грехов // *Власть и управление на Востоке России*. – 2019. – № 4 (89). – С. 122–129.

14. Кузнецова, Е. В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних / Е. В. Кузнецова // *Вестник экономической безопасности*. – 2016. – № 1. – С. 131–135.

15. Панфилова, Ю. С. Экстремизм в виртуальной среде как социальная проблема: отражение в сознании молодежи / Ю. С. Панфилова // *Альманах современной науки и образования*. – 2014. – № 9. – С. 101–104.

16. Патнэм, Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – Москва : Ad Marginem, 1996. – 288 с. – ISBN 5-88059-014-3.

17. Примаков, В. Л. Экстремизм в практике этноконфессиональных отношений молодежи Москвы: источники распространения и пути профилактики / В. Л. Примаков // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. – 2017. – № 1 (778). – С. 205–215.

18. Пруцкова, Е. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки : материалы семинара «Социология религии». Серия : Количественные исследования религии. Международная практика / Е. Пруцкова. – Москва, 2010. – № 5.

19. Романов, А. В. Психологические причины вовлечения в деструктивные религиозные культы / А. В. Романов // *Журнал практического психолога*. – 2000. – № 1-2. – С. 35–39.

20. Сегал, О. А. Экстремизм в молодежной среде Удмуртской Республики: опыт социологического исследования / О. А. Сегал, М. В. Тенсин // *Восточно-Европейский научный вестник*. – 2016. – № 2 (6). – С. 77–83.

21. Сейджман, М. Сетевые структуры терроризма / М. Сейджман ; пер. с англ. И. Данилина. – Москва : Идея-Пресс, 2008. – 218 с. – ISBN 978-5-903927-04-3 (в пер.)

22. Соколовский, К. Г. Использование религиозными террористическими организациями возможностей коммуникации в сети Интернет: особенности проявления и вопросы противодействия / К. Г. Соколовский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : История. Политология. – 2016. – № 15 (236). – С. 166–171.

23. Соловьев, В. С. Криминологическое исследование экстремистских проявлений в социальных сетях Интернета (по материалам интернет-опроса пользователей) / В. С. Соловьев // Юристы-Правоведь. – 2016. – № 5 (78). – С. 63–69.

24. Стороженко, О. Ю. Противодействие экстремизму в информационном пространстве социальных сетей / О. Ю. Стороженко // Общество и право. – 2014. – № 2. – С. 158–163.

25. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. под общ. ред. А. В. Александровой. – Москва : Изд-во АСТ, 2003. – 476 с. – ISBN 5-17-015467-4 (в пер.).

26. Urry, J. Reference groups and the theory of revolution / J. Urry. – Lancaster, 1973.

Интернет-ресурсы

1. Официальный сайт. – URL : <http://www.worldvaluessurvey.org>. (дата обращения: 20.09.2021).

2. Официальный сайт. – URL : <http://www.europeanvaluesstudy.eu>. (дата обращения: 20.09.2021).

3. Официальный сайт. – URL : <http://www.issp.org>. (дата обращения: 20.09.2021).

ГЛАВА 4

Противодействие религиозному экстремизму

Законодательство Российской Федерации о свободе вероисповедания и религиозных объединениях запрещает пропаганду религиозного экстремизма, а также совершение действий, направленных на использование межконфессиональных различий в политических целях¹. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет правовые и организационные основы противодействия экстремизму «в целях защиты прав и свобод человека, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации»².

«Уголовный закон России всегда предусматривал ответственность за деяния, направленные на нарушения свободы совести и вероисповеданий человека и гражданина. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. предусмотрена ответственность за разжигание религиозной вражды или ненависти (ст. 282), а также за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148). Однако был принят Федеральный закон № 136-ФЗ от 29 июня 2013 г., который расширил действие ст. 148 УК РФ. Теперь она предусматривает ответственность за публичные действия, которые выражаются в явном неуважении к обществу и совершаются в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Таким образом, российский уголовный закон сегодня выделил особую категорию лиц – „верующие“ – и предусмотрел ответственность за их публичное оскорбление, хоть и не раскрыл данное понятие. Институт свободы совести и вероисповеданий упоминается также и в административном законодательстве Российской Федерации.

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность за дискриминацию по признаку отношения к религии и убеждений (ст. 5.62)»³.

¹ См.: О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, ч. 6, ст. 3; ч. 5 ст. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Ермакова Т. Н., Петухов К. В. Уголовно-правовая защита свободы совести и вероисповеданий в России и за рубежом // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2015. № 3. С. 71.

Под противодействием религиозному экстремизму понимается «проведение в жизнь намеченной в области борьбы с экстремизмом стратегической линии государства посредством последовательного осуществления правоохранительными органами всех уровней при участии общественности комплекса мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий возникновения религиозного экстремизма; установление лиц, могущих совершить преступления религиозно-экстремистского характера, и оказание на них соответствующего воздействия в целях недопущения совершения таких действий, склонения к добровольному отказу от их совершения»¹.

Противодействие экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению; выявление и пресечение экстремизма; международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

«Основные формы борьбы с религиозным экстремизмом состоят из двух групп:

1) меры профилактики религиозного экстремизма;

2) меры борьбы с уже существующими проявлениями религиозного экстремизма.

Меры профилактики должны быть комплексными и могут включать следующее:

1) создание и внедрение в педагогический процесс (в школах, прежде всего) специальных курсов или программ, обеспечивающих невосприимчивость молодежи к религиозному экстремизму, содержащих специальное разъяснение и разоблачение сущности, опасности и форм религиозного экстремизма;

2) специальную антиэкстремистскую контрпропаганду в СМИ;

3) ужесточение контроля государства за деятельностью религиозных объединений, осуществление постоянного мониторинга этой деятельности;

4) научное и социологическое исследование причин религиозного экстремизма и разработка научных программ по устранению этих причин;

¹ Поминов С. Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

5) проведение научных рекомендаций по устранению причин религиозного экстремизма в жизнь соответствующими органами государства»¹.

Итак, на основе изложенного выше мы можем сделать вывод, что основная роль в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению религиозного экстремизма и устранения его последствий, отводится органам государственной власти при активном взаимодействии с общественными институтами. В настоящее время ведущую роль в противодействии проявлениям религиозного экстремизма должны сыграть правоохранительные органы в составе комплексной государственной политики.

Если государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма, и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этно-религиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

Для преодоления религиозного экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные, и другие. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций религиозно-политического экстремизма, но и их идейные вдохновители.

Большое значение для преодоления религиозного экстремизма имеет мониторинг его проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации и храмовой аудитории для пропаганды его идей. К сожалению, публичные выступления экстремистского толка, в которых содержатся подчас несколько завуа-

¹ Организационные пути предотвращения религиозного экстремизма. URL: https://studbooks.net/657140/sotsiologiya/organizatsionnye_puti_predotvrascheniya_religioznogo_ekstremizma (дата обращения: 17.08.2021).

лированные, а в ряде случаев ничем не прикрытые, призывы к ниспровержению конституционного строя в целях создания клерикального государства, к возбуждению вражды и ненависти на почве религии, встречаются нередко, однако должного реагирования правоохранительных органов не происходит.

Неустроенность миллионов людей, вынужденных отказываться от привычного образа жизни, массовая безработица, достигающая во многих регионах более половины трудоспособного населения, озлобленность, вызванная неудовлетворенностью базовых потребностей (безопасность, идентичность, признание и др.), являющиеся последствиями острейшего системного мирового кризиса, еще долго будут источником религиозно-политического экстремизма.

Сегодня абсолютно очевиден тот факт, что исследования социально-исторической природы религиозного экстремизма, его конкретной специфики и отдельных форм, мониторинг проявлений религиозного экстремизма среди населения необходимы для разработки продуктивной программы профилактики и борьбы с конкретными формами религиозного экстремизма. Этому прежде всего способствует Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.», где религиозный экстремизм назван внутренней угрозой: «Внутренними экстремистскими угрозами являются попытки осуществления националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, отдельными лицами экстремистской деятельности для реализации своих целей, распространение идеологии насилия, склонение, вербовка или иное вовлечение российских граждан и находящихся на территории страны иностранных граждан в деятельность экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность, а также формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов»¹.

Главным условием преодоления религиозного экстремизма должно стать качественное изменение нынешней критической социальной ситуации: сглаживание социального неравенства, которое и лежит

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344, п. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в основе всех проявлений радикализма от фанатизма до экстремизма и т. п., подъем уровня жизни населения, создание устойчивой и справедливой социальной системы.

Основную роль в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению религиозного экстремизма и устранения его последствий, следует отвести органам государственной власти при их активном взаимодействии с различными общественными институтами. Тенденция нарастания экстремизма под религиозным знаменем во многом обусловлена существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри них, активизацией деятельности некоторых иностранных религиозных организаций, практическая деятельность которых имеет явно выраженный деструктивный характер. Обеспокоенность вызывают их попытки, направленные на внесение раскола в традиционные для России религиозные объединения (православные, мусульманские, иудейские и другие общины).

Религиозная экспансия на территорию России со стороны других государств привела к значительному росту новых религиозных движений. Интенсивный рост религиозных новообразований нарушает сложившийся в стране этноконфессиональный баланс, вызывает возрастание межконфессионального противоборства и недовольства основной части населения.

Административно-правовой статус органов внутренних дел в сфере противодействия экстремистской деятельности (в том числе и его компетенционная составляющая) нормативно закреплена в российском законодательстве. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» определяет полицию главным координатором антиэкстремистской деятельности, указав на то, что «предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан»¹ как обязанность возложена на полицию.

Деятельность органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму – это целенаправленная деятельность подразделений и служб органов внутренних дел, направленная на проведение комплекса мероприятий по профилактике, предупреждению,

¹ О полиции: федер. закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, п. 16, ч. 1, ст. 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предотвращению, пресечению проявлений религиозного экстремизма, а также раскрытию и расследованию преступлений, совершенных на религиозной почве.

Деятельность по профилактике религиозного экстремизма – это целенаправленная деятельность структурных подразделений правоохранительных органов по выявлению и устранению причин возникновения религиозного экстремизма, а также установлению лиц, могущих совершить преступления религиозно-экстремистского характера, и оказанию на них соответствующего воздействия в целях недопущения совершения таких действий, в том числе склонение к добровольному отказу от их совершения.

В своей деятельности, в частности, в сфере противодействия религиозному экстремизму органы внутренних дел руководствуются Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, изданными в пределах полномочий, предоставленных Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации.

Деятельность органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму – это целенаправленная деятельность подразделений и служб органов внутренних дел по проведению комплекса мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий возникновения религиозного экстремизма; установление лиц, могущих совершить преступления религиозно-экстремистского характера, и оказание на них соответствующего воздействия в целях недопущения совершения таких действий, склонения к добровольному отказу от их совершения.

Значительный интерес представляют ведомственные нормативные акты, на основании которых строится деятельность полиции в рассматриваемой сфере.

Что касается предупреждения экстремистской деятельности, то данная работа подразделениями полиции осуществляется на основании

приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (в ред. приказов МВД России от 29 января 2009 г. № 60¹, от 21 августа 2010 г. № 618², от 25 декабря 2010 г. № 883³, от 28 ноября 2017 г. № 896⁴).

В приложении № 1 к приказу МВД России № 19 – Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений – указано, что основными задачами органов внутренних дел по предупреждению преступлений являются: выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению; выявление и постановка на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление; установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан; предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно пункту 17 Инструкции сотрудники подразделений по противодействию экстремизму:

«17.1. Проводят мониторинг оперативной обстановки в области противодействия экстремистской деятельности.

17.2. Принимают меры по разобщению экстремистских организаций (сообществ) на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера.

¹ См.: О некоторых мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД Российской Федерации от 29 января 2009 г. № 60. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О мерах по совершенствованию деятельности Оперативного штаба МВД России по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 21 августа 2010 г. № 618. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: О внесении изменений в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19: приказ МВД Российской Федерации от 25 декабря 2010 г. № 883. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: О внесении изменений в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19: приказ МВД Российской Федерации от 28 ноября 2017 г. № 896. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17.3. Осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению преступлений, отнесенных к компетенции подразделений по противодействию экстремизму.

17.4. В пределах компетенции осуществляют мероприятия по недопущению проникновения представителей экстремистских организаций (сообществ) в органы государственной власти.

17.5. Участвуют в правовой пропаганде и информировании населения о результатах работы в установленной области деятельности.

17.6. Разрабатывают и организуют проведение специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий в установленной области деятельности.

17.7. Выявляют при проведении оперативно-розыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах компетенции меры по их устранению»¹.

Важное место в нормативном правовом обеспечении деятельности подразделений полиции по противодействию экстремизму занимает приказ МВД России от 21 июня 2011 г. № 698дсп, в котором сформулированы основные задачи по противодействию экстремизму органами внутренних дел МВД России, а также основные функции и полномочия органов и подразделений МВД России, ответственных за противодействие экстремизму, и других правоохранительных органов и специальных служб в противодействии экстремизму².

Следует обратить внимание, что ГУПЭ МВД России и входящие в его состав управления определяют в соответствии с установленной компетенцией основные направления антиэкстремистской деятельности и осуществляют нормативно-методическое обеспечение нижестоящих подчиненных подразделений органов внутренних дел.

В пределах своей компетенции они осуществляют контроль и оказывают практической помощи в организации деятельности подразделений

¹ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Приложение № 1 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Положения о Главном управлении по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 21 июня 2011 г. № 698дсп. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviyu_j/Polozhenie (дата обращения: 21.08.2021).

МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, УВДТ, УВДРО МВД России на рассматриваемом направлении. Указанные структуры совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, организациями, общественными объединениями участвуют в разработке нормативных правовых актов и программно-целевых мероприятий, направленных на противодействие экстремистской деятельности.

Основным направлением деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма является:

- профилактика, предупреждение, предотвращение, пресечение проявлений религиозного экстремизма, а также выявление, раскрытие и расследование преступлений экстремистского характера и минимизация их последствий;

- выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма;

- содействие неотвратимости наказания за преступления экстремистского характера;

- совершенствование правовой базы взаимодействия правоохранительных органов, религиозных и общественных организаций в осуществлении противодействия проявлениям религиозного экстремизма;

- анализ факторов и условий, способствующих возникновению религиозного экстремизма, и прогнозирование тенденций их развития и проявления на территории Российской Федерации;

- противодействие финансированию религиозной экстремистской деятельности;

- взаимодействие с общественными организациями и средствами массовой информации в целях повышения эффективности противодействия проявлениям религиозного экстремизма;

- участие в антиэкстремистской деятельности международного сообщества, включая взаимодействие в рамках международных организаций и коллективных антиэкстремистских операций.

Противодействие проявлениям религиозного экстремизма осуществляется на стадиях выявления, предотвращения и пресечения криминальных проявлений данного социального явления.

«На стадии выявления криминальных проявлений религиозного экстремизма сотрудниками органов внутренних дел реализуются следующие действия:

- сбор, систематизация и анализ всей имеющейся информации о возможном осложнении обстановки на обслуживаемой территории;

- выделение из общего объема полученной информации тех сведений, которые указывают на усиление религиозной экстремистской активности, и срочный обмен информацией по этим вопросам с другими субъектами антиэкстремистской деятельности;

- уточнение, проверка первичной информации и выработка вариантов управленческих решений, направленных на борьбу с религиозным экстремизмом;

- подготовка и принятие управленческих решений, планирование совместных мероприятий, предварительные расчеты сил и средств, которые могут быть использованы в организации деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма;

- уточнение задач и функций структурных подразделений органов внутренних дел в сфере усиления борьбы с религиозным экстремизмом.

На стадии предотвращения религиозных экстремистских проявлений сотрудниками органов внутренних дел осуществляются:

- выявление лидеров и участников религиозных экстремистских организаций, а также других лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности;

- проведение оперативно-розыскных мероприятий по документированию преступной деятельности выявленных лиц;

- осуществление мер индивидуального профилактического воздействия в отношении лиц, причастных к религиозной экстремистской деятельности.

На стадии пресечения проявлений религиозного экстремизма проводится комплекс мероприятий по недопущению конкретных противоправных действий со стороны членов религиозных экстремистских организаций»¹.

Основными условиями эффективной деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму

¹ Поминов С. Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14–15.

являются совершенствование правового обеспечения данного направления деятельности и организация деятельности органов внутренних дел по профилактике, предупреждению и пресечению религиозного экстремизма. К ним относятся:

- четкое определение роли и места органов внутренних дел в государственной системе противодействия религиозному экстремизму;

- закрепление правовых форм воздействия на правонарушителей, совершивших противоправные деяния на почве религиозного экстремизма;

- определение механизма взаимодействия органов внутренних дел с другими субъектами противоэкстремистской деятельности;

- проработка управленческих решений по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма на стадии их профилактики;

- порядок отбора и подготовки высококвалифицированных кадров для организационных структур, осуществляющих деятельность по противодействию религиозному экстремизму по специальным критериям (высокая эрудиция и интеллект, высокий образовательный уровень, высокий уровень аналитических способностей и т. п.);

- создание информационных банков данных;

- создание в учебной системе МВД России программы по изучению проблемы проявлений религиозного экстремизма.

В целях осуществления эффективного противодействия данному социальному явлению необходимо создание комплексной системы противодействия проявлениям религиозного экстремизма, включающей в себя:

- эффективную правовую базу предупреждения создания и распространения религиозных экстремистских организаций;

- правовую базу, дающую возможность правоохранительным органам пресекать деятельность религиозных экстремистских организаций;

- систему информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия религиозного экстремизма;

- систему организации взаимодействия органов внутренних дел с религиозными и общественными организациями, средствами массовой информации в сфере профилактики и предупреждения религиозного экстремизма.

Основными направлениями совершенствования деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма являются:

- формирование правовой базы противодействия религиозному экстремизму, которая позволит реально противостоять религиозным фанатикам;

- разработка и внедрение нововведений в организационные и тактические формы противодействия религиозному экстремизму, в основе которых может находиться позитивный опыт зарубежных стран применительно к современным условиям в России;

- действенное и своевременное межведомственное координирование деятельности правоохранительных органов, направленное не только на пресечение и раскрытие преступлений экстремистского характера, но и их предупреждение;

- повышение уровня взаимодействия оперативных подразделений в целях обеспечения своевременной оперативно значимой информацией органов внутренних дел о религиозном экстремизме на территории России и прилегающих государств;

- подготовка и реализация программ содействия общественности государственным структурам, занимающимся противодействием религиозному экстремизму;

- планирование и разработка политики взаимодействия со средствами массовой информации по освещению экстремистских противоправных действий и проводимых оперативно-профилактических мероприятий;

- привлечение религиозных организаций к участию в работе, направленной на повышение правовой культуры, правосознания и гражданской ответственности населения;

- взаимодействие с религиозными организациями в проведении профилактической работы с несовершеннолетними членами молодежных объединений, в деятельности которых усматриваются признаки религиозного экстремизма, в целях предотвращения религиозной экстремистской деятельности и социальной адаптации членов таких организаций;

- принятие научно обоснованных управленческих решений, обеспечивающих комплексное использование сил, средств и методов в целях организации согласованных действий, препятствующих

возникновению и распространению проявлений религиозного экстремизма.

Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не определяет понятия «оперативная работа», используя лишь такие термины, как «оперативно-розыскная деятельность», «оперативно-розыскные мероприятия».

В то же время понятие «оперативность», т. е. способность быстро и вовремя провести какие-либо действия или мероприятия, а также способность оперуполномоченного уголовного розыска быстро включаться в работу, легко и умело выполнять поставленные задачи, умело действовать в различных ситуациях, является одним из принципов оперативно-розыскной деятельности.

Оперативная работа – это совокупность мероприятий информационного, поискового, разведывательного и розыскного характера, проводимых оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» как гласно, так и негласно, целями которых являются установление факта совершения (несовершения) преступления, причастности (непричастности) определенных лиц к совершению преступных деяний, сбор сведений, характеризующих лиц, связанных с расследуемым преступлением.

Таким образом, оперативную работу следует рассматривать как составную часть оперативно-розыскной деятельности, проводимой оперативными подразделениями по выполнению задач, предусмотренных ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности». Исходя из содержания ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», «оперативная работа основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств»¹.

Оперативная работа по выявлению, предупреждению и пресечению религиозного экстремизма должна проводиться исходя из поло-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, ст. 3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

жений Конституции Российской Федерации¹, перечисленных выше принципов оперативно-разыскной деятельности, не нарушая норм уголовного права, касающихся свободы, совести и вероисповедания². В частности, на организацию и тактику проведения оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и противодействию деятельности религиозных групп экстремистской направленности требуются определенные тактические приемы.

Тактические приемы оперативной работы формируются с учетом криминогенной ситуации, связанной с деструктивным поведением лиц на религиозной почве, наличием связей с религиозными структурами экстремистской направленности, преступлений, связанных с религиозной нетерпимостью к гражданам других вероисповеданий, распространением религиозной литературы нетрадиционных конфессий и др.

Привлечение к содействию граждан, выбор эффективных приемов использования гласных и негласных методов и средств, планирование и организация проведения оперативно-разыскных мероприятий, а также поиск и анализ полученной оперативной информации и ее реализация – вот основной набор тактических приемов использования оперативно-разыскной деятельности в пресечении деятельности религиозных групп экстремистской направленности.

Рассматривая участие граждан в борьбе с проявлениями религиозного экстремизма, наиболее опасными проявлениями которого является терроризм, необходимо учитывать определенные закономерности их поведения, связанные с религиозными верованиями, вырабатывающие определенные стандарты и ролевые стереотипы социального поведения, которые отвечают не только внешним нормативным требованиям, но и глубинным внутренним потребностям личности, имеющие нравственно-психологическую природу.

Методика привлечения к конфиденциальному содействию в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в целом глубоко и всесторонне изучена. В то же время при привлечении

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.), ст. 14, 28, 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, ст. 136, 148, 282. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

граждан с их согласия к содействию в подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий по нейтрализации деятельности религиозных экстремистских групп необходимо в обязательном порядке учитывать их конфессиональную принадлежность, а также отношение к фундаменталистским (экстремистским) религиозным течениям. Кроме того, следует учитывать, что помимо четырех официальных религий в России (православие, ислам, буддизм, иудаизм) во множестве распространены различные течения этих религий, исповедуемых гражданами России.

Методика работы с представителем каждой из указанных религиозных групп различна, исходя из традиций, обычаев, национального характера, определяющих стереотип их поведения и отношения к фундаменталистским, нередко национально-экстремистским учениям.

Серьезной проблемой, отрицательно влияющей на взаимоотношения оперуполномоченного уголовного розыска с гражданами различных вероисповеданий, является, как правило, незнание ими их родного языка, особенностей культуры, в частности, религии, национальных традиций, т. е. тех основополагающих элементов, благодаря которым ощущается этническая разница между представителями различных народов.

Следовательно, автоматически снижается значение личного общения, сужается круг лиц, которые могут оказать помощь в борьбе с преступностью, появляются сложности в установлении психологического контакта.

Таким образом, методика использования возможностей этнических граждан России в борьбе с преступностью включает в себя: изучение их отношения к религии, в том числе нетрадиционной для России; мотивацию поведения; особенности межэтнических групповых отношений, этнических землячеств и национальных групп, созданных по религиозному признаку; внутригрупповые отношения.

Современное состояние оперативной работы с членами религиозных организаций объективно свидетельствует о наличии противоречий между потребностями в осуществлении оперативно-разыскных мероприятий и реальностью их удовлетворения имеющимися силами. Данное противоречие обуславливается следующими признаками:

– динамичностью изменения оперативной обстановки по линии преступности, связанной с религиозными проявлениями экстремистской направленности;

– активизацией деятельности международных тоталитарных сект и их связью с деструктивными российскими религиозными организациями;

– повышением влияния этнических групп на обеспечение режима отбывания наказаний осужденными;

– проникновением религиозных тоталитарных организаций в исправительные учреждения;

– существенным расширением мобильности и сферы действий религиозных организаций экстремистской направленности;

– концентрацией религиозных организаций тоталитарного толка как в крупных административных и промышленных центрах с большими финансовыми потоками, так и в районах с низким уровнем жизни населения.

Как метод решения наиболее сложных задач оперативной разработки активных участников религиозных тоталитарных организаций используется «оперативное внедрение»¹. Получение сведений о деятельности религиозных организаций экстремистской направленности как объекта оперативного внедрения требует в первую очередь изучения внутренних психологических отношений между ее членами, а также наличия межрелигиозных и зарубежных связей.

При оперативном внедрении в религиозную организацию следует учитывать ее конфессиональную ориентацию, традиции, нормы поведения и моральные принципы нации, с которой необходимо контактировать, закрытость религиозных групп экстремистской направленности.

Во многих случаях без искусственного создания необходимых условий осуществить успешное оперативное внедрение сложно либо даже невозможно. В связи с этим применение оперативных комбинаций является важным условием обеспечения принципов наступательности в оперативно-разыскной деятельности и повышения ее результативности. «Оперативные комбинации для фиксации и документирования противоправной деятельности незаконных религиозных организаций можно условно разделить на несколько групп:

– комбинации по обеспечению психологического контакта с лицами в целях установления с ними доверительных отношений;

¹ См.: Об оперативно-разыскной деятельности: федер. закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 114-ФЗ, ч. 12, ст. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– комбинации, создающие условия для успешного и безопасного выполнения задания, например, использование предметов и документов, подтверждающих принадлежность к разрабатываемой религиозной организации (переписка последователей этого религиозного учения, наличие религиозной литературы, рекомендательные письма и т. д.);

– комбинации по реализации, зашифровке полученной оперативной информации;

– комбинации, заставляющие лицо, подозреваемое в участии в религиозной организации, поверить в естественность обстановки;

– комбинации, побуждающие к активным действиям лицо, участвующее в деятельности экстремистской религиозной организации (изъятие из тайника религиозной литературы, сообщения о каналах поступления запрещенной литературы религиозно-экстремистского содержания и др.)»¹.

Таким образом, проведение специальных обеспечивающих мероприятий, которыми являются оперативные комбинации, весьма результативно и действенно для обеспечения конспиративности оперативного внедрения. Их осуществление должно согласовываться с нормами права и этики, соответствовать определенной линии поведения, объективным и субъективным условиям их реализации. Только в совокупности эти факторы создают благоприятные условия для успешного проведения указанных оперативно-разыскных мероприятий по пресечению преступной деятельности религиозных групп экстремистской направленности.

Контрольные вопросы

1. Как международное право и российское законодательство отвечают на вызовы религиозного экстремизма?

2. Что понимается под противодействием религиозному экстремизму?

3. Раскройте содержание основных направлений и форм противодействия экстремизму.

4. Какова роль государственной политики в противостоянии религиозному экстремизму?

¹ Хромов И. Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты: монография. М.: Юриспруденция, 2012. 239 с.

5. Каково значение мониторинга проявлений религиозного экстремизма для преодоления его последствий?

6. В чем состоит опасность религиозной экспансии на территорию России со стороны других государств?

7. Назовите цели и задачи общественных институтов и гражданского общества в преодолении религиозного экстремизма?

8. Раскройте административно-правовой статус органов внутренних дел в сфере противодействия экстремистской деятельности.

9. Что представляет собой деятельность органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму?

10. Какие ведомственные нормативные правовые акты регламентируют деятельность полиции по противодействию экстремизму?

11. Перечислите основные направления деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма.

12. Дайте характеристику стадиям противодействия проявлениям религиозного экстремизма: выявление, предотвращение и пресечение.

13. Какие дополнительные пути совершенствования деятельности полиции в противодействии религиозному экстремизму Вы можете назвать?

14. Раскройте содержание конституционных принципов оперативных работ.

15. Назовите нормы конституционного и уголовного права, касающиеся свободы, совести и вероисповедания.

16. Из каких этапов складывается оперативная работа по противодействию деятельности религиозных групп экстремистской направленности?

17. Какие тактические приемы используются в оперативной работе с учетом криминогенной ситуации на религиозной почве?

18. «Оперативное внедрение» как метод оперативной разработки активных участников религиозных организаций экстремистской направленности.

Рекомендуемая литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.), ст. 14, 28, 29 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

2. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 114-ФЗ, ст. 3 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

3. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, п. 16, ч. 1 ст. 12 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

4. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

5. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, ч. 6 ст. 3; ч. 5 ст. 4 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, ст. 136, 148, 282 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

7. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. : указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344, п. 9 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

8. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 60/288 от 8 сентября 2006 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

9. О некоторых мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений : приказ МВД России от 29 января 2009 г. № 60 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

10. О мерах по совершенствованию деятельности Оперативного штаба МВД России по профилактике правонарушений : приказ МВД России от 21 августа 2010 г. № 618 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

11. О внесении изменений в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 : приказ МВД России от 25 декабря 2010 г. № 883 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

12. О внесении изменений в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 : приказ МВД России от 28 ноября 2017 г. № 896 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистр. пользователей.

13. Об утверждении Положения о Главном управлении по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 21 июня 2011 г. № 698дсп. – URL : https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_ upravlenija/Glavnoe_ upravlenie_po_protivodejstviju_i/Polozhenie (дата обращения: 20.08.2021).

14. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Приложение № 1 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистр. пользователей.

15. Айсханова, Е. С. Правовые меры преодоления религиозного экстремизма / Е. С. Айсханова // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 166–167.

16. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Москва, 2007. – URL : <http://www.ezobox.ru/media/download/gumilevlev-etnogenez-i-biosfera-zemli.406.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).

17. Ермакова, Т. Н. Уголовно-правовая защита свободы совести и вероисповеданий в России и за рубежом / Т. Н. Ермакова, К. В. Петухов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2015. – № 3. – С. 70–75.

18. Поминов, С. Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Поминов Сергей Николаевич. – Москва, 2007. – 22 с.

19. Хромов, И. Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты : монография / И. Л. Хромов. – Москва : Юриспруденция, 2012. – 239 с. – ISBN 978-5-9516-0515-3.

Интернет-ресурсы

1. Организационные пути предотвращения религиозного экстремизма. – URL : https://studbooks.net/657140/sotsiologiya/organizatsionnye_puti_predotvrascheniya_religioznogo_ekstremizma (дата обращения: 17.08.2021).

Учебное издание

Матвиенко Евгений Алексеевич
Войтов Александр Владимирович
Демидов Николай Николаевич
Доронин Юрий Петрович

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ
КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Учебное пособие

Редактор *М. С. Чубарова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

При дизайне обложки использовались материалы сайта:
<https://www.culture.ru>

Волгоградская академия МВД России.
400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 20.12.2021. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 5,5. Усл. печ. л. 5,1.
Тираж 70 экз. Заказ 57.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.